

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ

ИМПЕРАТОР
ПЕТР ВЕЛИКИЙ

ВАЛЕНТИНА КОЛЫВАНОВА

ИМПЕРАТОР
ПЕТР ВЕЛИКИЙ

МОСКВА
ОЛМА Медиа Групп
2014

УДК 94 (47)
ББК 63.3 (2) 46
К 60

Кольванова В.

К 60 Император Петр Великий. — М.: ОЛМА Медиа Групп, 2014. — 64 с.: ил.
ISBN 978-5-373-00064-2

В книге рассказывается о первом российском императоре, вошедшем в историю под именем Петра Великого. Его смелые реформы, его великие завоевания преобразили облик страны. Яркая личность Петра I всегда привлекала к себе внимание окружающих, вызывала интерес у историков разных стран. И здесь вы найдете много любопытных сведений о человеке, который, по словам А. С. Пушкина, «поднял Россию на дыбы».

УДК 94 (47)
ББК 63.3(2)46

ISBN 978-5-373-00064-2

● Кольванова В., текст, 2013
● ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», издание, 2013

«Небываемое — бывает!»

На Руси было достаточно царей, упоминая имя которых, нужно непременно прибавлять отчество или порядковый номер, иначе не поймут, о ком, собственно, речь. Но словосочетания «петровская эпоха», «реформы Петра» не требуют дополнительных разъяснений. Все понимают: речь идет именно о Петре I, которого не зря назвали Великим.

Пушкин характеризовал его время: «когда Россия молодая мужала с гением Петра». Далеко не все историки считали Петра гением, но отдавали ему должное. Вот что пишет историк Николай Павленко, досконально изучивший жизнь и деятельность царя, имеющий возможность оценить его личность, в отличие от Пушкина, не «по горячим следам», а спустя века:

«...Россия конца XVII столетия — огромная, неповоротливая, с границами от Тихого океана до Новгорода и Пскова, которая и стояла-то в стороне от прогресса, лишённая возможности постоянно общаться с более развитыми странами, уж не говоря о том, чтобы влиять на их политику, — вдруг за какие-то два десятилетия стала могущественной державой, прочно закрепившейся в семье европейских народов.

...Известный историк и публицист второй половины XVIII века Михаил Михайлович Щербатов считал: путь, пройденный страной при Петре, без него пришлось бы преодолевать два столетия. Николай Михайлович Карамзин в начале XIX века полагал, что на это потребовалось бы шесть

Петр I. Худ. В. Серов

Петр I в юности. Худ. Г. Кнеллер

столетий. Ни Щербатов, ни Карамзин отнюдь не питали симпатий к царю-преобразователю, но даже они не могли не признать гигантского скачка России в годы петровских реформ».

Говоря о Петре и вызывая в памяти его образ, никто из нас не представляет себе монарха, облаченного в дорогие одежды, восседающего на троне и диктующего волю трепещущим царедворцам. Воли у Петра было хоть отбавляй, и трепетали перед ним, и ненавидели. Но свой путь от мальчика-командира «потешных полков» до первого русского императора Петр Великий прошел вечно стремительной походкой и не по дворцовым коврам. Немецкая слобода Москвы, корабельные верфи Голландии, поле Полтавской битвы, вырастающий на северных болотах город-красавец, практически созданная незадолго до смерти Академия — вот путь Петра, девизом которого можно считать его собственное выражение «Небываемое — бывает!».

Родители Петра: Алексей Михайлович и Наталья Кирилловна

Петр Первый принадлежал к династии Романовых. С 1613 года до принятия Петром I титула императора династия являлась царской, с 1721 по 1917 — императорской.

У истоков династии обычно ставят боярина времен Ивана I Калиты Андрея Кобылу. Превращение некрасивого прозвища в одну из самых притягательных фамилий произошло таким образом.

По летописям, у Андрея Ивановича Кобылы было пятеро сыновей, ставшими родоначальниками у Лодыниных, Коновницыных, Кобылиных, Колычевых, Неплюевых, Шереметевых и других. Род Романовых пошел от младшего сына, боярина Федора Андреевича Кошки, имевшего внука Захария. Средний сын Захария боярин и воєвода при Иване III Юрий Захаревич нарек одного

из сыновей Романом, а фамилия его была Захарьин. Дочь Романа Юрьевича, Анастасия, между прочим, стала царицей и любимой женой Ивана Грозного.

Родной брат царицы Никита Романович Захарьин-Юрьев и дал начало династии Романовых. Сын Никиты Федор, стал патриархом Московским и Всея Руси Филаретом, а внук Михаил Федорович Романов — первым русским царем из этой династии и передал престол своему сыну Алексею.

Отец Петра Алексей Михайлович, по свидетельству современников, был человеком мягким, подверженным влиянию и очень религиозным. И потому прозвали его «Тишайшим». Он соблюдал все положенные посты, не ел и не пил по понедельникам, средам и пятницам, ревностно исполнял все

религиозные обряды и в себе воспитывал христианское смирение. «А мне грешному, — пишет он, — здешняя честь, аки прах».

Личный лечащий врач Алексея Михайловича англичанин Самюэль Коллинз писал об Алексее Михайловиче, что «забава его состоит в соколиной и псовой охоте. Он содержит больше трехсот смотрителей за соколами и имеет лучших кречетов в свете, которые привозятся из Сибири и бьют уток и другую дичь. Он охотится на медведей, волков, тигров, лисиц или, лучше сказать, травит их собаками. Когда он выезжает, Восточные ворота и внутренняя стена города запираются до его возвращения. Он редко посещает своих подданных... Когда Царь отправляется за город или в поле для увеселений, он строго приказывает, чтобы никто не беспокоил его просьбами».

Любопытно, что же именно унаследовал активный деятельный Петр I от своего «тишайшего» батюшки. На самом деле их роднит достаточно многое, помимо крови. Алексей Михайлович весьма активно интересовался западничеством направлением, но при этом не отдавал предпочтения ни ему, ни старорусским обычаям. Он много читал, писал письма, составил «Уложение сокольничья пути», пробовал писать свои воспоминания

Алексей Михайлович, отец Петра I. Неизв. худ.

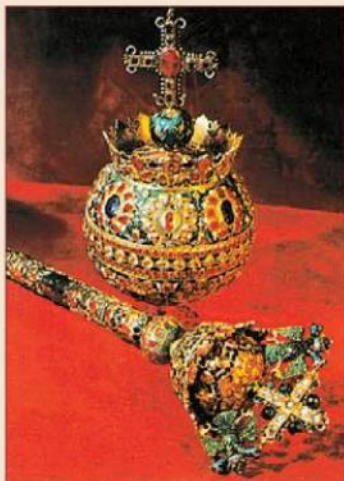
о польской войне, упражнялся в версификации (стихосложении).

Из сохранившихся источников, например, штатного расписания рейтарского пол-

Царь Алексей Михайлович с боярами на соколиной охоте близ Москвы. Худ. Н. Сверчков

*Держава
и скипетр
Алексея
Михайловича*

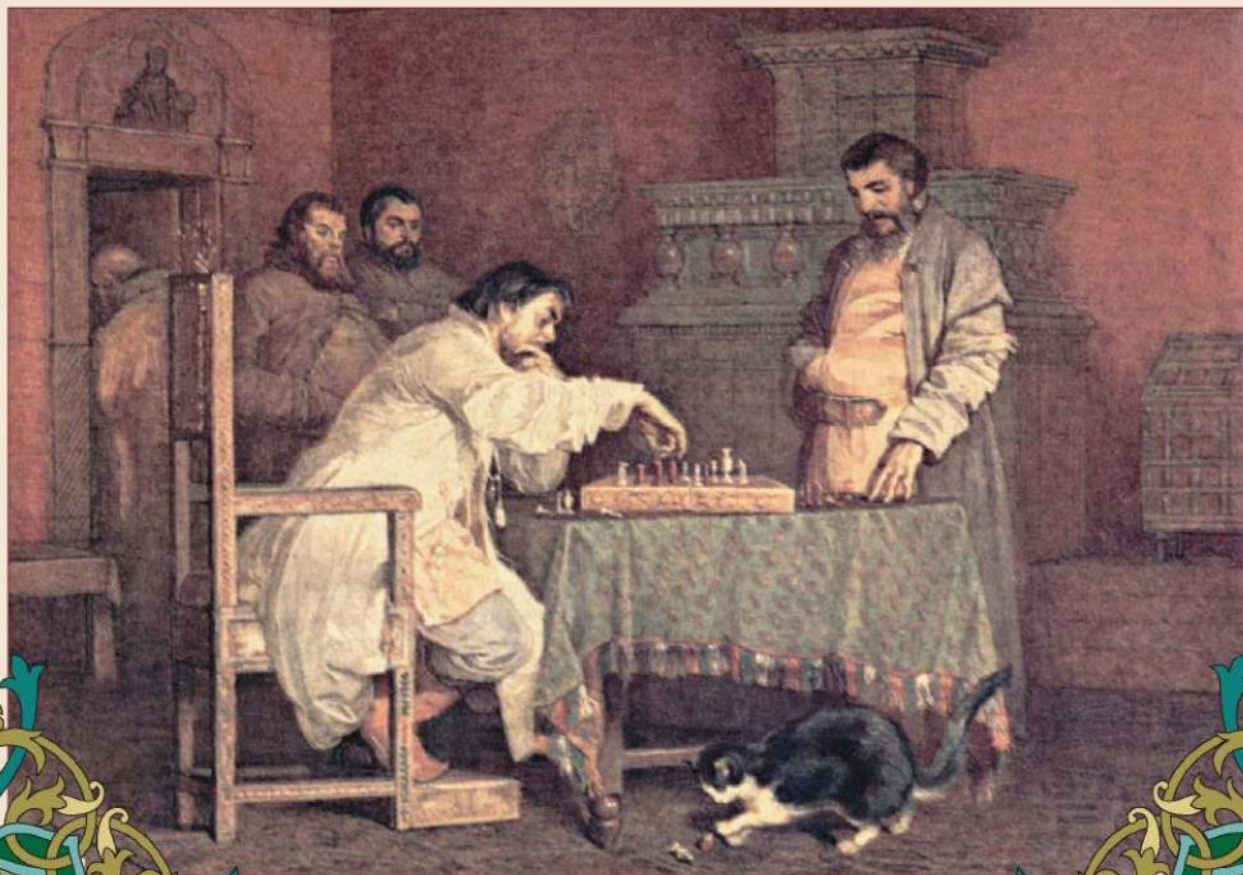
ка, видно, что Алексей Михайлович лично занимался вопросами организации армии. Секретарь датского посольства Андрей Роде свидетельствует, что государь не оставлял без внимания и артиллерию. Вот цитата из его дневника: «11 апреля 1659 года «Полковник (Бауман) показал нам тоже чертеж пушки, которую изобрел сам великий князь (царь Алек-

сей Михайлович)». Царь также интересовался европейской прессой, которую для него переводили в Посольском приказе. Одну из статей (о том, что свергшие и казнившие своего короля англичане сильно жалеют об этом) царь лично зачитал боярам на заседании Думы. С 1659 года Алексей Михайлович пытался наладить регулярную доставку в Россию иностранных газет, для чего в 1665 году была создана первая регулярная почтовая линия, связавшая Москву с Ригой, а через нее — с общеевропейской почтовой системой.

В то же время Алексей Михайлович увлекался тайнописью и астрологией, которой его «заразил» врач-англичанин. В начале 1670-х годов он, через руководившего Посольским приказом А. С. Матвеева, попросил датчан доставить ему телескоп. В последние годы жизни увлекся европейской музыкой.

В первые годы царствования Тишайший находился под сильным влиянием своего дядьки-воспитателя ближнего боярина Бори-

Алексей Михайлович за игрой в шахматы. Худ. К. Лебедев

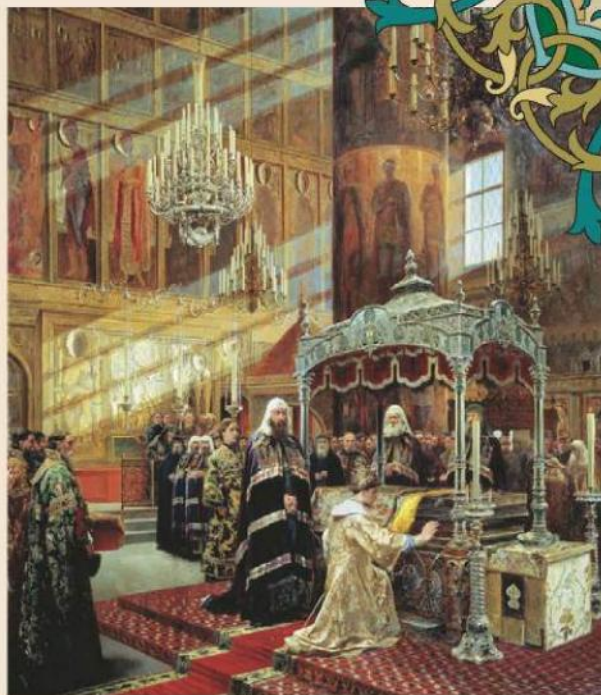

са Ивановича Морозова. Из-за интриг последнего царь «передумал» жениться на Евфимии Всеволожской, выбрав Марью Ильиничну Милославскую, на сестре которой вскоре женился и сам Морозов. Он и отец сестер Милославский имели самый большой вес при дворе. В результате страна пережила Соляной бунт в 1648 году.

Следующим ближайшим другом царя стал Никон, подавивший волнения в Новгороде, где служил митрополитом. Никон был посвящен в патриархи 25 июля 1652 года и стал оказывать прямое влияние на дела государственные. Патриарху было поручено провести церковную реформу. Реформа прошла в 1653—1655 годах и касалась в основном церковных обрядов и книг. Было введено крещение тремя пальцами, поясные поклоны вместо земных, исправлены по греческим образцам иконы и церковные книги. Созванный в 1654 году Церковный собор одобрил реформу, но предложил привести действующие обряды в соответствие не только с греческой, но и с русской традицией. На этом, к сожалению, дело не кончилось. Позже противники реформы были объявлены старообрядцами, на них начались гонения, а в Русской Православной Церкви произошел раскол, который не преодолен до нашего времени.

Никон выступал с идеей, что власть церковная выше царской, и даже предложил Алексею Михайловичу «поделить» трон. Несмотря на свою мягкость, царь не стал этого терпеть. Он перестал ходить на патриаршие богослужения в Успенском соборе, приглашать Никона на государственные приемы. Это было серьезным ударом по самолюбию патриарха. Никон демонстративно объявил о сложении с себя патриаршества и удалился в Новоиерусалимский Воскресенский монастырь. Никон ждал, что царь раскается, но Тишайший, напротив, организовал церковный суд над Никоном и навечно заточил бывшего друга и наставника в монастырь.

В царствование Алексея Михайловича произошла дальнейшая реформа армии, были усилены и увеличены элитная московская поместная конница Государева полка, московские стрельцы и пушкарни. Главным направлением реформы стало массовое

*Царь Алексей Михайлович и Никон у гроба чудотворца Филиппа, митрополита Московского.
Худ. А. Литовченко*

создание полков нового строя: рейтарских, солдатских, драгунских и гусарского. Они составили костяк новой армии, в которую царь привлек европейских военных специалистов.

Алексей Михайлович вел войну с Польшей, начиная с 1654 года. 13 января 1667 года заключили мир, по которому Алексей Михайлович приобрел Смоленск, Северскую землю, левую сторону Днепра и, кроме того, Киев на два года.

Во время военных походов царь побывал в Витебске, Полоцке, Могилеве, Ковно, Гродно, в Вильно, и здесь ознакомился с новым образом жизни, многое ему пришлось по душе. В московском дворце появились обои (золотые кожи) и мебель на немецкий и польский образец.

Более важной вехой царствования Алексея Михайловича стала монетная реформа, в результате которой накопленные казной талеры пошли на изготовление рублей. На одной стороне был изображен орел в квадрате (картуше) и в орнаментах, дата буквами и надпись «рубли». На другой стороне — царь-всадник на скачущем коне, по кругу

Царь Федор Алексеевич

надпись: «Божиею милостию великий государь, царь и великий князь Алексей Михайлович всея Великия и Малыя России». В связи со сложностью изготовления штемпелей не удалось перечековать все имеющиеся талеры. В 1655 году талеры стали надчеканивать с одной стороны двумя штемпелями (прямоугольным с датой «1655» и круглым штемпелем копейки (всадник на коне)). Такая монета получила название «Ефимок с признаком». Ефимок и рубль приравнивались к 64 копейкам (по весу), хотя ранее цена варьировалась от 40 до 60 копеек. Были еще четвертина (полуполтинник), полуефимок, медный полтинник. На рублях и полтинниках присутствовала дата славянской цифирью (буквами) в переводе «лета 7162», то есть по летосчислению от Сотворения мира.

Собирание налогов было приказано производить серебром, а выплаты из казны — медными монетами. Таким образом царь быстро пополнил казну серебром. Однако крестьяне отказывались продавать зерно, а купцы — товары за медь, следствием чего стал Медный бунт, а медные монеты ушли из

обращения. Впоследствии монетную реформу продолжил сын царя Петр.

Вот еще одна интересная деталь, связывающая отца и сына: указом от 19 июня 1667 года велено было приступить к постройке кораблей в селе Дединове на Оке; впрочем, выстроенный тогда же корабль сторел в Астрахани.

Важными событиями царствования Алексея Михайловича, безусловно, являются объединение России и Украины в 1654 году. Продолжилось приращение России Сибирью: были основаны: Симбирск (1648 год), Нерчинск (1658 год), Иркутск (1659 год), Пенза (1663 год), Селенгинск (1666 год).

В последние годы правления царя Алексея при дворе особенно возвысился Артамон Сергеевич Матвеев. Через два года после смерти М. И. Милославской (4 марта 1669 г.) царь женился на его родственнице Наталье Кирилловне Нарышкиной. Она-то и родила ему сына Петра. Но мальчику не исполнилось и четырех, когда 30 января 1676 года царь Алексей Михайлович Тишайший скончался на 47 году жизни.

У царя было 16 детей: от Милославской — Дмитрий Алексеевич (1648 — 1651); Евдокия (февраль 1650 — март 1712); Марфа (август 1652 — июль 1707); Алексей (февраль 1654 — январь 1670); Анна (январь 1655 — май 1659); Софья (сентябрь 1657 — июль 1704); Екатерина (ноябрь 1658 — май 1718); Мария (январь 1660 — март 1723); Федор (май 1661 — апрель 1682); Феодосия (май 1662 — декабрь 1713); Симеон (апрель 1665 — июнь 1669); Иван (август 1666 — январь 1696); Евдокия (февраль 1669 — февраль 1669). От Нарышкиной — Петр (30 мая 1672 — 28 января 1725); Наталья (август 1673 — июнь 1716); Феодора (сентябрь 1674 — ноябрь 1678). Ни одна из дочерей царя, как утверждают биографы, не вышла замуж.

Своим наследником умирающий царь провозгласил старшего сына от первого брака Федора.

Мать Петра, Наталья Кирилловна Нарышкина, воспитывалась в московском доме боярина Артамона Матвеева, где, как считается, ее и увидел Алексей Михайлович. Венчание состоялось 22 января 1671 года, невесте было 19, жениху за 40. От этого

брака родились две дочери и сын, в живых остались двое, будущий царь Петр I и дочь Наталья. Злые языки утверждали, что царская невеста в юности-то «в лаптях ходила».

После смерти Алексея Михайловича по старой русской традиции началась борьба влиятельных семейств за трон, тем более, что ближайшие законные наследники не отличались ни здоровьем, ни способностью держать власть. Наталья возглавила свой клан против Милославских. В недолгое царствование Федора она жила в основном в Преображенском и Коломенском.

Царица Наталья Кирилловна Нарышкина, мать Петра

Стрелецкий бунт

27 апреля 1682 года после шести лет правления скончался болезненный Федор Алексеевич. По закону царем должен был стать Иван, но он был слаб и здоровьем, и волей. Нарышкины воспользовались этим, провозгласили царем Петра, вернули из ссылки Артамона Матвеева, утвердив его «великим опекуном». Все это было преподнесено общественности как собственноручная передача скипетра умирающего Ивана взрослому Петру. Петру было 10, Иван прожил после заговора еще 14 лет. Милославские не смирились и привлекли на свою сторону стрельцов. Стрельцы, которых в Москве было более 20 тысяч, уже давно проявляли недовольство и своеобразие. 15 мая 1682 года они выступили под предлогом того, что Нарышкины задушили царевича Ивана. Наталья Кирилловна, надеясь успокоить бунтовщиков, вместе с патриархом и боярами предъявила стрельцам Петра и Ивана на Красном крыльце Кремля. Но стрельцов, видимо, судьба царевичей не интересовала. Они убили Артамона Матвеева, Михаила Долгорукого, а также двух братьев и других сторонников Натальи Кирилловны.

26 мая выборные от стрельцких полков явились во дворец и потребовали, чтобы старший Иван признавался первым царем, а младший Петр — вторым. Опасаясь повторения погрома, бояре согласились, и патриарх Иоаким тотчас же со-

вершил в Успенском соборе торжественный молебен о здравии двух нареченных царей; а 25 июня венчал их на царство. В Оружейной палате Кремля сохранился двухместный трон для юных царей с маленьким окошечком в спинке, через которое царевна Софья и приближенные подсказывали им, как вести себя и что говорить во время дворцовых церемоний.

Стрельцы почувствовали свою силу и продолжали диктовать условия. Они настояли, чтобы регентом стала царевна Софья, а царицу Наталью уехали подальше от столицы в подмосковный дворец в селе Преображенском. Так продолжалось до 1689 года, пока Петр не расправился со своей единокровной сестрой окончательно.

В то время Петра больше привлекали «потешные войска», и Наталья Кириллов-

Царь Иван V

Стрельцы

на приняла на свои плечи весь груз государственных забот. Понимала она в них немного и перепоручила своим родственникам. Вот что об этом писал князь Б. И. Куракин: «Сия принцесса доброго темпераменту, добродетельнаго, токмо не была ни прилежная и не искусная в делах, и ума легкаго. Того ради, вручила правление всего государства брату своему, боярину Льву Нарышкину, и другим министрам... Правление оной царицы Натальи Кирилловны было весьма непорядочное, и недовольное народу, и обидимое. И в то время началось неправое правление от судей, и мздоимство великое, и кража государственная, которое донныне продолжается с умножением, и вывесте его язву трудно».

Больше всего Нарышкина хотела, чтобы ее Петруша чаще бывал с нею, волновалась из-за его морских путешествий. Она умерла довольно рано, не дожив до 43 лет, в 1694 году. И ей не дано было узнать, какого уникального сына она выносила и родила.

Детство Петра

Историки не пришли к единому мнению, где же родился будущий Петр I. Одни говорят — в Теремном дворце Кремля, называют также Измайлово и Коломенское. Он был красивым ребенком, с живыми глазами, вьющимися локонами. Но со времен стрельцкого бунта милостивое лицо царя часто сводила судорога. Позже у него появились нервные подергивания головой.

Никита Зотов обучает Петра

Учили его понемногу и как-нибудь, до конца жизни знаток множества ремесел, обычаев, основатель множества школ и первой русской Академии, автор законов, уставов и путевых заметок писал с ошибками. «Спасибо» за то стоит сказать патриарху Иоакиму, который в рамках борьбы с «латинизацией» и «иноземным влиянием» отстранил от царского двора учеников Симеона Полоцкого. Говорят, что Полоцкий еще до рождения Петра предсказывал ему великую судьбу. Он обучал старших братьев будущего царя и настоял на том, чтобы обучение Петра поручить дьякам Н. Зотову и А. Нестерову, чем те и занимались с 1676 по 1680 годы.

Петр вспоминал детство с горечью, говорил, что уже мальчиком стал ненавидеть все консервативное, загораживающее дорогу жизни. Может быть, взрослым он так и думал, но в детстве, судя по всему, Петр не очень

Петр в иноземном наряде. Худ. Н. Неврев

Военные игры потешных войск. Худ. А. Кившенко

сильно утруждал себя мыслями о великом, а был неравнодушен к военному делу.

Из товарищей по играм он составил и обмундировал собственное «потешное» войско. В 1685 году его «потешные», одетые в иностранные кафтаны, под барабанный бой полковым строем шли через Москву из Преображенского в село Воробьево. Сам Петр служил барабанщиком. Через год при войске появилась артиллерия. Огнестрельный мастер Федор Зоммер показывал царю гранатное и огнестрельное дело. Как отмечают современники, у юного царя была привычка немедленно хвататься самому за то, что ему объясняют.

Вот как характеризует молодого Петра В. О. Ключевский: «Спешность дел, неумение, иногда и невозможность, выждать, подвижность ума, необычайно быстрая наблюдательность — все это приучило Петра задумывать без раздумья, без колебания ре-

Петр на ботике

шаться, обдумывать дело среди самого дела и, чутко угадывая требования минуты, на ходу соображать средства исполнения». Эти черты проявились в нем еще в «потешные» времена и сохранились на всю жизнь.

Из Пушкарского приказа были доставлены 16 пушек. Для управления тяжелыми орудиями царь взял из Конюшенного приказа взрослых служителей, которых тоже одели в иноземные мундиры. Одним из первых был Сергей Бухвостов, которого Петр потом назвал первым русским солдатом и даже заказал его бронзовый бюст.

Потешный полк получил имя Преображенского, по названию села. Там же вырос «потешный городок», который Петр строил наравне со всеми. Здесь же расквартировался созданный Петром «Всешутейший, Всепьянейший и Сумасброднейший Собор» — пародия на церковные порядки. Сама крепость была названа Прешбургом, вероятно, по имени знаменитой в то время австрийской крепости Пресбург (ныне Братислава — столица Словакии), о которой он слышал от капитана Зоммера. Тогда же, в 1686 году, появились под Прешбургом на Яузе первые потешные суда. Под руководством голландца Тиммермана юный царь восполнял пробелы в геометрии и арифметике.

Прогуливаясь однажды с Тиммерманом по селу Измайлово, Петр зашел на Льянной двор, в амбаре которого обнаружил английский ботик. В 1688 году он поручил его отремонтировать, вооружить и оснастить, а затем спустить на Яузу. Однако Яуза и Просяной пруд оказались тесными для корабля, поэтому Петр отправился в Переславль-Залесский, к Плещееву озеру, где заложил первую верфь для строительства судов. Затем к Преображенскому полку он добавил Семеновский, а Прешбург превратился в настоящую крепость.

Для командования полками и изучения военной науки нужны были люди знающие и опытные. Но среди русских придворных таких не было. Многие голландцы, обучавшие Петра, были из Немецкой слободы, куда и направился Петр. Там его ожидало судьбоносное знакомство с Францем Лефортом. А вместе с Петром повсюду следовал его ровесник и друг Алексашка.

Александр Меншиков и Франц Лефорт

Александр Данилович Меншиков (6 (16) ноября 1673 г. — 12 (23) ноября 1729 г.) занимает совершенно особое место в жизни Петра I. Они познакомились мальчишками, пронесли свою дружбу через десятилетия, и Меншиков пережил своего «мин херц кёнига» всего лишь на несколько лет. Во всех деяниях Петра рядом с ним был Меншиков, умевший использовать царское покровительство в корыстных целях, много раз приводивший непомерной жадностью и растратами в ярость своего всемогущего друга, личность, не до конца разгаданная историей, но от этого не менее яркая и великая.

Судите сами: Меншиков имел титулы Светлейшего князя Российской империи, Священной Римской империи и герцога Ижорского (единственный русский дворянин, получивший герцогский титул от русского монарха), он — первый член Верховного Тайного Совета Российской империи, президент Военной коллегии, первый генерал-губернатор Санкт-Петербурга (1703—1727), первый российский сенатор, полный адмирал (1726). Генерал-фельдмаршал (1709), при Петре II — генералиссимус морских и сухопутных войск (12 мая 1727).

Как бы ни записывали малолетнего Алесашку в торговцы пирогами, но знаток эпохи, известный историк и писатель Николай Павленко, пишет о нем так: «Как можно было справляться с обязанностями сенатора, фельдмаршала, президента Военной коллегии и губернатора человеку, умевшему начертать только имя и фамилию? Оставаться неграмотным было непостижимо тем более, что именно в годы преобразований в стране интенсивно формировалась и набирала силу бюрократия, и всякая бумага, вышедшая из недр многочисленных канцелярий, приобретала огромную силу: ее надо было читать и обязательно оставлять на ней след в форме резолюций, помет и тому подобное. Наконец, факт неграмотности Меншикова вступает в вопиющее противоречие с другим хорошо известным фактом: он не

*А. Д. Меншиков.
Неизв. худ.*

презирал ученость и высоко ценил знания». В то же время не сохранилось ни одного документа, написанного или отредактированного Меншиковым. Даже письма, предназначавшиеся любимым женщинам, он диктовал.

Н. И. Костомаров утверждает, что веселого торговца увидел возле своего дворца Франц Лефорт (о нем речь пойдет ниже) и принял к себе на службу. А. С. Пушкин не согласен: «Меншиков происходил от дворян белорусских. Он отыскивал около Орши свое родовое имение. Никогда не был он лакеем и не продавал подовых пирогов. Это шутка бояр, принятая историками за истину».

Историческая правда в состоит том, что 14-летний Меншиков стал другом и денщиком Петра и помогал ему в организации «потешного войска». Впоследствии он сопровождал Петра уже не в потешных, а весьма судьбоносных Азовских походах (1695—1696), в «Великом посольстве» (1697—1698) в Западную Европу. После смерти Франца Лефорта Меншиков стал первым помощником Петра. Он не знал для государя слов «нет» и «невозможно». Он обладал потрясающей энергией, сметкой, прекрасной памятью, умел хранить тайны и, как никто другой, мог смягчать вспыльчивый характер царя.

Меншиков проявил героизм во всех важнейших военных баталиях, происходивших в период царствования Петра, много раз совершал под-

виги, за что был удостоен высочайших царских наград и милостей. Именно он стал первым генерал-губернатором Петербурга, руководил строительством города, а также Кронштадта, корабельных верфей на реках Невы и Свири, Петровского и Повенецкого пушечных заводов.

Петр I во многих военных вопросах полностью доверял интуиции и расчетливому уму своего любимца, почти все инструкции, директивы и наставления, которые царь рассылал войскам, проходили через руки Меншикова. Он был у Петра как бы начальником штаба: подав мысль, царь нередко поручал разработать ее своему ближайшему помощнику, и тот находил способ воплотить ее в дело. Быстрые и решительные действия Меншикова вполне соответствовали кипучей энергии Петра.

По числу крепостных Меншиков стал вторым после царя душевладельцем в России. После смерти Петра в январе 1725 года он возвел на престол жену покойного императора — Екатерину I и стал фактическим правителем страны, сосредоточив в своих руках

Франц Лефорт

огромную власть и подчинив себе армию. В 1726 году участвовал в переговорах о заключении русско-австрийского союза. Со вступлением на престол Петра II (сына царевича Алексея Петровича) он был удостоен чина полного адмирала и звания генералиссимуса, его дочь Мария была обручена с юным императором. Но, недооценив своих недоброжелателей, Меншиков утратил влияние на Петра II и вскоре был отстранен от управления государством. Петровский любимец был арестован и сослан. Сначала — в свое имение крепость Раненбург (сейчас город Чаплыгин Липецкой области). Затем Меншикова лишили всех занимаемых должностей, наград, имущества, титулов и сослали вместе с семьей в сибирский городок Берёзов Тобольской губернии. Жена Меншикова, любимица Петра I, княгиня Дарья Михайловна, скончалась в пути (в 1728 году в 12 верстах от Казани). В Берёзове Меншиков сам построил себе деревянный дом (вместе с восьмью верными слугами) и церквушку. Известно его высказывание того периода: «С простой жизни начинал, простой жизнью и закончу». Умер он 12 ноября 1729 года в возрасте 56 лет от оспы. Меншикова похоронили у алтаря построенной его руками церкви, но потом река Сосьва смыла его могилу.

По словам Ключевского, Петр накануне собственной смерти, предсказал судьбу фаворита в деталях: «Меншиков в беззаконии зачат, во гресех родила его мать, и в плутовстве скончает живот свой; если не исправится, быть ему без головы».

Франц Яковлевич Лефорт (23 декабря 1655 (2 января 1656 г. — 2 (12) марта 1699 г.), чье имя увековечено на карте современной Москвы, был бесконечно уважаем Петром и не слишком любим его биографами и исследователями. Например, Николай Михайлович Карамзин полагал, что Петр сильно потерял как личность, оказавшись в юности под влиянием хитрого иноземца. «Он (Петр — *авт.*) велик без сомнения; но еще мог бы возвеличиться гораздо более, когда бы нашел способ просветить ум россиян без вреда для их гражданских добродетелей. К несчастью, сей государь, худо вос-

питанный, окруженный людьми молодыми, узнал и полюбил женева Лефорта, который от бедности заехал в Москву и, весьма естественно, находя русские обычаи для него странными, говорил ему об них с презрением, а все европейское возвышал до небес.

Вольные общества Немецкой слободы, приятные для необузданной молодости, довершили Лефортово дело, и пылкий монарх с разгоряченным воображением, увидев Европу, захотел делать Россию — Голландиею».

Франц Яковлевич действительно родился в Женеве в семье торговца, до 14 лет он учился в женевском коллегииуме (то есть средней школе, в которой преподавались некоторые предметы высшего учебного заведения), а затем был отправлен в Марсель для обучения торговле. Однако высокий, красивый, наделенный недюжинной физической силой, Лефорт грезил о военной службе, которая позволила бы ему возвыситься и приблизиться к сильным мира сего. Ум, веселый нрав, смелость и предприимчивость способствовали осуществлению его честолюбивых планов. В 1674 году Лефорт вопреки воле семьи уехал в Голландию и начал свою военную карьеру в свите курляндского герцога Фридриха-Казимира. Однако вскоре по совету голландского полковника ван Фростена он решил попытаться счастья на военной службе в дале-

кой Московии. Прибыв русскую столицу в чине капитана, Лефорт поселился в Москве, в Немецкой слободе. В дальнейшем он осел в России, выучил русский язык, женился на дочери подполковника Сугэ Елизавете.

Лефорт служил некоторое время в должности секретаря датского резидента (дипломата), затем был переведен в Киев, где участвовал в военных походах и стычках с крымскими татарами, не раз подвергаясь опасности. Получив в 1681 году отпуск и приехав в Женеву, молодой военный показал себя отличным наездником и великолепным стрелком из лука. Родственники уговаривали его остаться в Европе, но он решительно отказался, заявив, что не может нарушить слово, данное им русскому государю.

Любопытно, что пока Петр проводил детские годы в отдаленном Преображенском, молодого Лефорта взял под свое покровительство фаворит царевны Софьи князь В. В. Голицын, известный своим пристрастием к европейской культуре. Видимо, Лефорт действительно выделялся манерами и обликом даже на фоне «московских» иностранцев.

Вместе с Голицыным Франц Яковлевич участвует в походах, один из которых окончился как раз в разгар борьбы за престол между Софьей и возмужавшим Петром I.

Окончательное воцарение Петра

Настала пора вернуться к подростку Петру, который отнюдь не просто так формировал собственные войска.

...Царевна Софья понимала, что Петр уже не тот мальчик, которого можно отправить далеко от Москвы, чтобы самой спокойно наслаждаться властью. Скоро, очень скоро он предъявит свои права на отцовский престол.

Это страшило царевну, и она всеми способами пыталась отдалить этот момент.

Софью не любили, отчасти этому способствовали неуспешные крымские походы Голицына. Поскольку больше предъявить было нечего, походы преподносились как крупные победы русского оружия, Голицын

и другие фавориты получали дорогие награды, что вызывало недовольство.

8 июля 1689 года, в праздник Казанской иконы Богородицы наконец произошло открытое столкновение между возмужавшим Петром и царевной Софьей. По окончании обедни Петр запретил сестре идти вместе с мужчинами в процессии. Софья же взяла в руки образ Пресвятой Богородицы и пошла за крестами и хоругвями. Петр решил временно отступить. Но уже через месяц, 7 августа 1689 года, начались решающие события. В этот день царевна Софья велела начальнику стрельцов Федору Шакловитому снарядить побольше своих людей в Кремль,

Царевна Софья

будто бы для сопровождения в Донской монастырь на богомолье, одновременно распространив слух, что якобы царь Петр ночью решил занять своими «потешными» полками Кремль, убить царевну, брата царя Ивана, и захватить власть. Собранные стрелецкие полки направились к Преображенскому. Туда же помчались вестники от сторонников царя.

После донесения Петр с небольшой свитой в тревоге поскакал в Троице-Сергиев монастырь. 8 августа сюда же прибыли обе царицы, Наталья и Евдокия, вслед за ними пришли «потешные» полки с артиллерией. 16 августа от Петра прилетела грамота, чтобы от всех полков были присланы в Троице-Сергиев монастырь начальники и по 10 человек рядовых. Царевна Софья запретила исполнять это повеление под страхом смертной казни, а царю Петру отправили грамоту с извещением, что никак нельзя исполнить его просьбу.

27 августа пришла новая грамота царя Петра — идти всем полкам к Троице. Большая часть войск повиновалась законному царю, и царевне Софье пришлось признать поражение. Она сама тоже отправилась в

Троицкий монастырь, но в селе Воздвиженском ее встретили посланники Петра с приказом вернуться в Москву. Вскоре Софья была заключена в Новодевичий монастырь под строгий присмотр, а позже казнена и Шакловитый.

Отметим, что в Троице-Сергиевом монастыре царя посетил Франц Лефорт со своим родственником Патриком Гордоном. С этого момента оба становятся важнейшими персонажами первых лет петровского единоличного царствования.

Старший брат, царь Иван (или Иоанн), встретил Петра в Успенском соборе и фактически отдал ему всю власть. С того года он не принимал участия в правлении, хотя до самой смерти 29 января (8 февраля) 1696 года продолжал быть соцарем. Наступил период, когда при двух царях фактически не было ни одного. Иван тихо угасал, а Петр активно посещал Немецкую слободу, предоставив править клану Нарышкиных.

Патриарх Иоаким сильно не одобрял дружбы с «иноземцами» и «безбожными еретиками». Но вскоре, в 1690 году, Иоаким скончался. И уже ничто не могло остановить Петра, который в Немецкой слободе жадно впитывал все необычное: наряды, танцы, кухню, манеры, курение трубки. И, конечно, молодые немки были гораздо свободнее в обращении патриархальных московских девиц.

Знакомство с Лефортом стало не просто дружбой юноши-царя и взрослого иностранца. Петр находился под сильнейшим влиянием Франца Яковлевича и выдвигал его на руководящие, в том числе, военные посты. Недруги даже распускали слухи, что Петр был незаконным сыном «немца», подброшенным царице Наталье.

Азовские походы и строительство флота

Забегая вперед, скажем, что Лефорт активно участвовал во всех делах, предпринимавшихся Петром. Он командовал полком в показательных сухопутных сражениях под Москвой и кораблем «Марс» во время морских учений на Переяславском озере, а 29 июня 1693 года был произведен в пол-

ные генералы. Лефорт сопровождал Петра в двух его путешествиях в Архангельск в 1693 и 1694 годах и был назначен капитаном прибывшего из Голландии корабля.

«Потешные» походы стали подготовкой к настоящей и тяжелой войне с Турцией и Крымом — Азовским

Царевна Софья через год после заключения в Новодевичьем монастыре во время казни стрельцов. 1698 г. Худ. И. Репин

Маневры потешного флота на Плещеевом озере. Петр и Лефорт. Худ. Д. Кардовский

походам 1695 и 1696 годов, в которых Лефорт принимал самое деятельное участие. Он командовал корпусом во время первого штурма Азова 5 августа 1695 года и лично захватил одно из турецких знамен. Первый поход оказался неудачным. Однако Петр назначил Лефорта адмиралом русского флота. Многие современники удивлялись новому назначению уроженца «самой сухопутной страны во всей Европе». Несмотря на то, что Лефорт не был знатоком морского дела, Петр рассчитывал на его организаторские способности. Не-

Азовский флот

обходимо было создавать свой флот, чтобы перекрыть доступ туркам к Азову. И эта задача была выполнена.

...Осенью 1695 года началась подготовка к новому походу. В Воронеже развернулось строительство гребной русской флотилии. Был построен флот из 23 галер и одного 26-пушечного корабля «Святой Петр». В сопровождении большого количества транспортных стругов флот спустился по Дону. 27 мая (по старому стилю) русская эскадра под командованием Лефорта впервые вышла в Азовское море. Турецкая флотилия не приняла бой, высадить десант им не удалось. Турецкие корабли ушли в Черное море; Азов сдался сухопутной армии под командованием генералиссимуса А. С. Шеина — после длительного артиллерийского обстрела. Петр I принимал участие в осаде в звании капитана на галере.

Так как новый флот нуждался в базе на море, недалеко от устья Дона, на азовском побережье было выбрано место, где основали первый военный порт Таганрог. Так был открыт выход России в южные моря. В результате Азовских походов Россия получила возможность нападения на полуостров Крым с моря, что значительно обезопасило

южные границы России. Однако получить выход к Черному морю через Керченский пролив Петру не удалось: он остался под контролем Османской империи. Сил для войны с Турцией, как и полноценного морского флота, у России пока не было. Петр с новой силой занялся строительством кораблей. Для финансирования строительства флота вводятся новые подати: землевладельцы были объединены в так называемые кумпанства по 10 тысяч дворов, каждое из которых на свои деньги должно было построить корабль.

В это время проявляются новые признаки недовольства деятельностью Петра. Был раскрыт заговор Циклера, пытавшегося организовать стрелецкое восстание. Между тем летом 1699 года первый большой 36-пушечный русский корабль «Крепость» отвез русского посла в Константинополь для переговоров о мире. Само существование такого корабля склонило султана к заключению мира в июле 1700 года, который оставил за Россией крепость Азов. Но, как выяснилось много позже, Азов занозой засел в памяти у турок и аукнулся Петру новым столкновением с Османской империей и потерей Азова в 1711 году.

Взятие Азова

...После взятия Азова в июле 1696 года Лефортов получил титул новгородского наместника, вотчины в Епифанском и Рязанском уездах, золотую медаль и соболью шубу. Стоило ему немного оправиться от сепсиса, вызванного ранением, и его дом был вновь полон гостей. С ноября 1696 года последовала череда празднеств с танцами, фейерверками и пушечной стрельбой, в которых активно участвовал молодой царь.

Личная жизнь и характер Петра I

Внешность Петра обращала на себя внимание. Он был очень высок — 2 метра 4 сантиметра, но при этом носил обувь 38 размера, а одежду 48 размера, и голова его была несоизмеримо мала по сравнению с туловищем.

Во время заграничных поездок русский царь пугал утонченных аристократов грубоватой манерой общения и простотой нравов. Ганноверская курфюрстина София писала о Петре так: «Царь высок ростом, у него прекрасные черты лица и благородная осанка; он обладает большой живостью ума, ответы у него быстры и верны. Но при всех достоинствах, которыми одарила его природа, желательно было бы, чтобы в нем было поменьше грубости. Это государь очень хороший и вместе очень дурной... Если бы он получил лучшее воспитание, то из него вышел бы человек совершенный».

А вот что писал о Петре А. К. Нартов, который более 20 лет заведовал его токарной мастерской, вместе с Петром занимался «всякой механикой» и хорошо знал образ жизни государя: «Петр Великий не любил никакой

*Петр в юности.
Худ. Г. Схалкен*

пышности, великолепия и многих прислужников.

Публичные столы отправлял у князя Меншикова, куда званы были и чужестранные министры.

У себя ж за обыкновенным столом не приказано было служить придворным лакеям.

Кушанье его было: кислые щи, студени, каша, жареное с огурцами или лимонами солеными, солонина, ветчина да отменно жаловал лимбургский сыр. Все сие подавал мундкох его Фельтен.

Водку употреблял государь анисовую. Обыкновенное питье — квас, во время обеда пил вино „Эрмитаж“, а иногда венгерское. Рыбы никогда не кушал.

За стулом стоял всегда один из дневальных денщиков. О лакеях же говаривал: „Не должно иметь рабов свидетелями того, когда хозяин ест и веселится с друзьями. Они — переносчики вестей, болтают то, чего не бывало“».

В 1717 году, когда царь был в Париже, свои впечатления о нем записал герцог Сен-Симон: «Он был очень высок ростом, хорошо

Портрет молодого Петра.
Худ. Г. Кнеллер

сложен, довольно худощав, с кругловатым лицом, высоким лбом, прекрасными бровями; нос у него довольно короток, но не слишком, и к концу несколько толст; губы довольно крупные, цвет лица красноватый и смуглый, прекрасные черные глаза, большие, живые, пронизательные, красивой формы; взгляд величественный и приветливый, когда он наблюдает за собой и сдерживается, в противном случае суровый и дикий, с судорогами на лице, которые повторяются не часто, но искажают и глаза и все лицо, пугая всех присутствующих. Судорога длилась обыкновенно одно мгновение, и тогда взгляд его делался странным, как бы растерянным, потом все сейчас же принимало обычный вид. Вся наружность его выказывала ум, размышление и величие и не лишена была прелести...

Он носил полотняный галстук; круглый темно-русый парик без пудры, не достававший до плеч; верхнее платье черное, в обтяжку, гладкое, с золотыми пуговицами; жилет, штаны, чулки; но не носил ни перчаток, ни нарукавников; на груди поверх платья

Мундир лейб-гвардии Преображенского полка, принадлежавший Петру I

была орденская звезда, а под платьем лента. Платье было часто совсем растегнуто; дома шляпа всегда на столе, но никогда на голове, даже на улице. При всей этой простоте, иногда в дурной карете и почти без провожатых, нельзя было не узнать его по величественному виду, который был ему прирожден».

Еще в юности Петр полюбил буйные пиры вместе с товарищами. Он был вспыльчив и в припадке гнева вполне мог и избить: даже очень близким друзьям приходилось чувствовать на своем теле или голове царскую дубинку. Но чаще его жертвами становились «знатные люди» и особенно пожилые бояре. Как пишет родственник царя, князь Б. Куракин, «людей толстых протаскивали сквозь стула, где невозможно статься, на многих платья дирали и оставляли нагишом...». Созданный им Всешугейший, Всепьянейший и Сумасброднейший Собор занимался глумлением над всем, что в обществе ценилось и почиталось как исконно-бытовые или морально-религиозные устои.

Когда 17-летний Петр увлекся девушками из Немецкой слободы, и особенно Анной Монс, мать в отчаянии решила его женить. Она выбрала Евдокию Лопухину. Петр повинился, но жена ему была глубоко безразлична. Спустя год у молодых родился царевич Алексей, который воспитывался при матери, абсолютно не понимавшей своего мужа.

Остальные дети Петра и Евдокии умерли вскоре после рождения. В 1698 году Евдокию Лопухину и ее родню обвинили в том, что они якобы замешаны в стрелецком бунте, целью которого было возведение на царство Алексея. Евдокию сослали в монастырь.

Алексей Петрович, официальный наследник российского престола, повзрослев, осуждал преобразования, произведенные отцом. В конце концов он бежал в Вену под покровительство родственника своей жены (Шарлотты Вольфенбюттельской) немецкого императора Карла VI, где искал поддержки в низвержении Петра I.

В 1717 году посланный на поиски Алексея граф П. Толстой уговорил царевича вернуться домой, где тот был взят под стражу.

24 июня (5 июля) 1718 года Верховный суд, состояв-

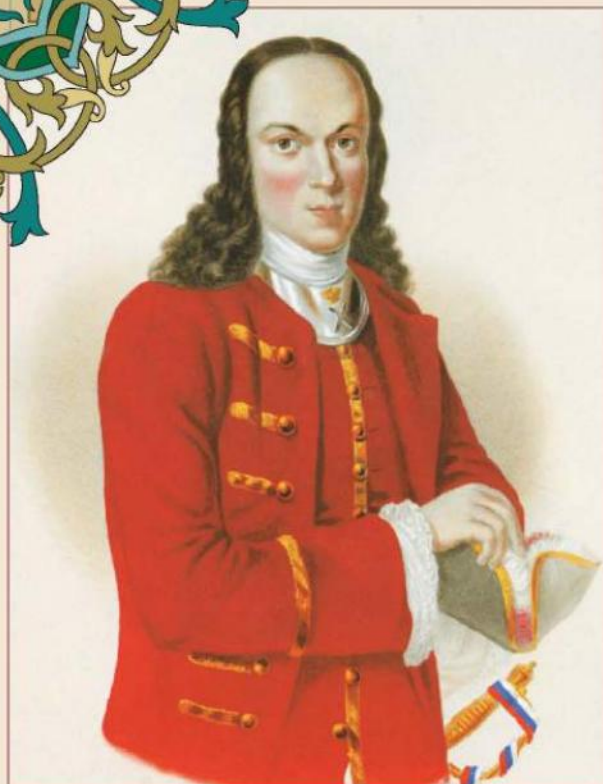

Евдокия Лопухина, первая жена Петра, в монашеском одеянии

ший из 127 человек, вынес смертный приговор Алексею, признав его виновным в государственной измене. Через два дня царевич умер в Петропавловской крепости Петербурга по неизвестной причине.

Портрет Петра I. Худ. П. Делярош

Портрет царевича Алексея Петровича

Почему-то принято считать, что Петр I, как и его далекий предок по Анастасии Захарьиной Иван Грозный, чуть ли не убил своего сына, якобы сызмальства лишенного отцовского покровительства и снисхождения. На самом деле это неправда. Петр верил в большое будущее сына, воспитывал его не барчуком и не инфантом. Алексей, например, был рядом с Петром в Азовских походах. Петр видел в мальчике наследника, для которого, как для него самого, вся страна будет зоной личной ответственности, а царский титул не способом получать от жизни незаслуженные привилегии, а обязывающим и радостным «крестом». Он призывал сына не бояться ни труда, ни опасностей: «Ты должен любить все, что служит ко благу и чести отечества, не шадить трудов для общего блага; а если советы мои разнесет ветер, я не признаю тебя своим сыном». Впоследствии, когда возникла опасность исполнить эту угрозу, Петр писал царевичу: «За мое отечество и людей моих я живота своего не жалел и не жалею; как могу тебя непотребного пожалеть? Ты

Петр допрашивает царевича Алексея в Петергофе. Худ. Н. Ге

ненавидишь дела мои, которые я для людей народа своего, не жалея здоровья своего, делаю».

Отбракас принцессой Шарлоттой царевич Алексей оставил сына Петра Алексеевича (1715—1730), ставшего в 1727 году императором Петром II, и дочь Наталью Алексеевну (1714—1728).

В 1703 году Петр I встретил 19-летнюю Катерину, в девичестве Марту Самуиловну Скавронскую, захваченную русскими войсками как военную добычу при взятии шведской крепости Мариенбург. Петр забрал бывшую служанку у Александра Меншикова и сделал ее своей любовницей. В 1704 году Катерина родила первенца, названного Петром, в следующем году Павла (вскоре оба умерли). Еще до законного замужества Катерина родила дочерей Анну (1708) и Елизавету (1709). Елизавета позже стала императрицей (правила в 1741—1761).

В России не любили Екатерину, но царь ее обожал. Она одна могла усмирить его гнев, избавить его от припадков. Вот свидетельства очевидцев: Катерина «сажала его и брала, лаская, за голову, которую слегка почесывала. Это производило на него магическое действие, он засыпал в несколько минут. Чтоб не нарушать его сна, она держала его голову на своей груди, сидя неподвижно в продолжение двух или трех часов. После того он просыпался совершенно свежим и бодрым.»

Официальное венчание Петра I с Екатериной Алексеевной состоялось 19 февраля

Марта Скавронская, ставшая царицей Екатериной I. Неизв. худ.

1712 года, вскоре после возвращения из Прутского похода. В 1724 Петр короновал Екатерину как императрицу и соправительницу. Катерина Алексеевна родила мужу 11 детей, но большинство из них умерло в детстве, кроме Анны и Елизаветы.

После смерти Петра в январе 1725 года Катерина Алексеевна при поддержке служивой знати и гвардейских полков стала первой правящей российской императрицей Екатериной I, но правила недолго и скончалась в 1727 году, освободив престол для царевича Петра Алексеевича.

Первая жена Петра Великого, Евдокия Лопухина, пережила свою счастливую соперницу и умерла в 1731 году, успев увидеть царствование своего внука Петра Алексеевича.

Великое посольство

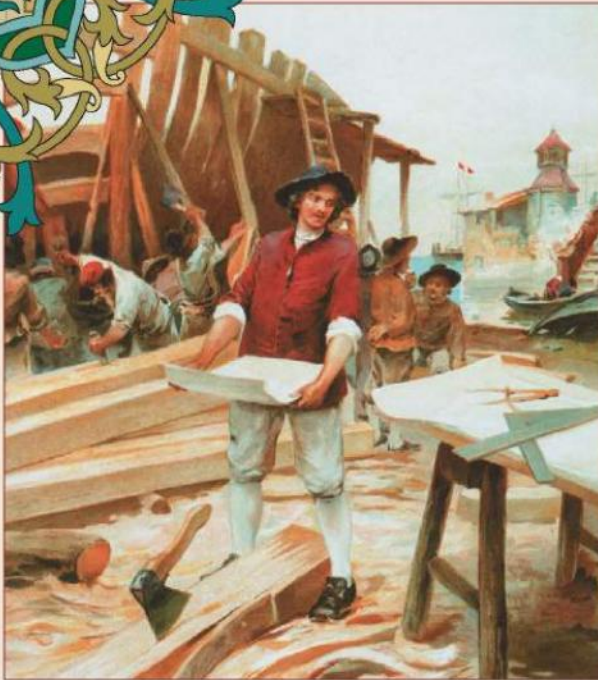
Как видим, молодой Петр забыл о жене практически сразу после венчания, а до судьбоносной встречи с Екатериной оставалось целых 13 лет. Никакие сердечные страсти не могли удержать его возле женской юбки.

«Быть пленником любовницы хуже, нежели быть пленником на войне, у неприятеля скорая может быть свобода, а у женщины оковы долговременные», — считал царь.

Все свое время, любовь, надежды Петр, без преувеличения, отдал России,

но патриотическое чувство его было критическим, пристрастным и резко изменило патриархальную жизнь страны.

Многие считают, что мысль о большом путешествии в Европу, которое получило название «Великое посольство», была подсказана царю Францем Лефортом. Но подсказка упала на благодатную почву. Еще при строительстве флота Петр убедился, что он может рассчитывать только на иностранных специалистов. Завершив Азовские походы,

Петр на верфях Амстердама обучается корабельному делу. Худ. К. Лебедев

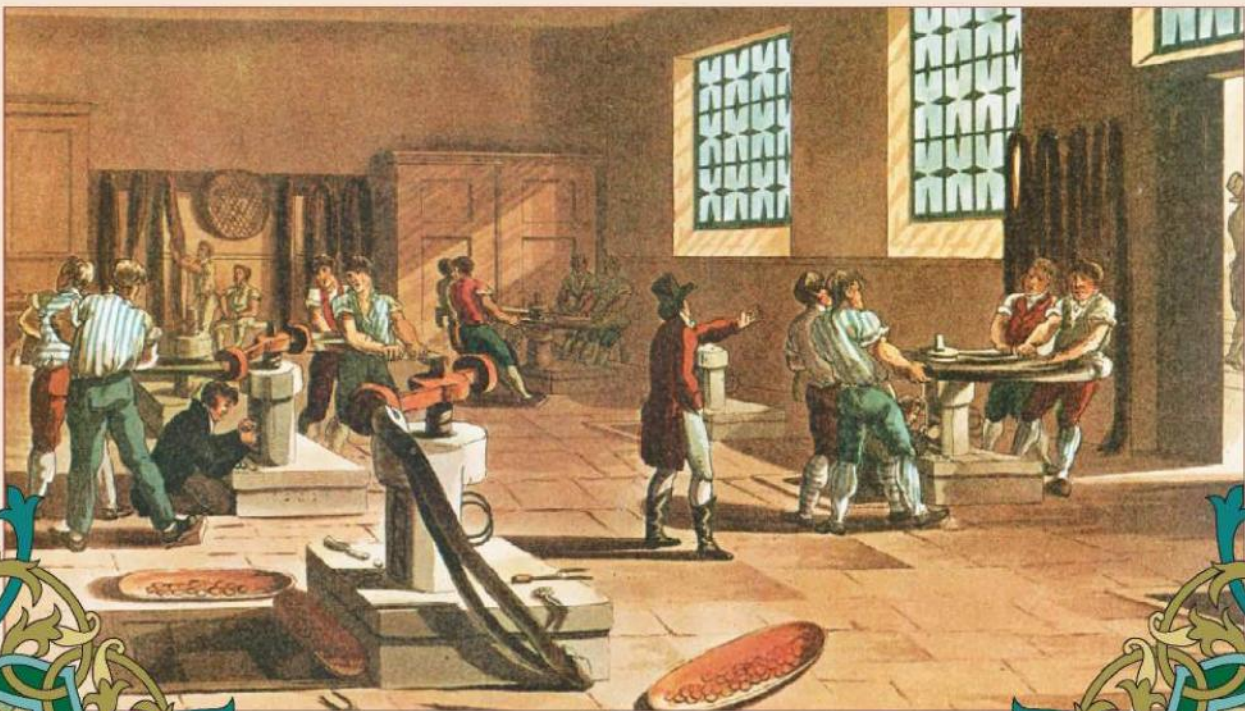
он решает отправить на обучение за границу молодых дворян, а вскоре, в марте 1697 года, и сам отправляется в первое путешествие по Европе, чтобы найти там для России хороших

специалистов. Одной из главных целей путешествия был поиск союзников против Османской империи.

Роль Лефорта в путешествии была чисто представительской, он в основном служил переводчиком. Фактически всем руководили дипломат граф Ф. Головин и начальник Посольского приказа П. Возницын, но именно у Лефорта была самая пышная свита. Его брат Яков Лефорт писал из Амстердама: «Все подается на серебре... Обедает у генерала ежедневно от девяти до двенадцати человек. У него три французских повара». Во время поездки царя в Англию Лефорт часто, иногда по нескольку раз в день, писал Петру. Его письма, написанные по-русски, но латинскими буквами, были о всяких пустяках. Царский любимец сетовал на разлуку с государем, жаловался на плохое вино, выражал беспокойство по поводу отсутствия известий из Англии. Например: «Господин командер! Ад твоя милость не бевали письме ис Англески земля. Пужалест, пиши нам про своя здорова и как вы веселити; а я радусь буду, если вам доброй».

Всего в посольство вошло до 250 человек, среди которых под именем урядника Преображенского полка Петра Михайлова нахо-

На Монетном дворе в Англии

дился сам царь Петр I. Он посетил Ригу, Кенигсберг, Бранденбург, Голландию, Англию, Австрию. Посольство завербовало в Россию несколько сотен специалистов по корабельному делу, закупило военное и прочее оборудование.

Петр активно изучал кораблестроение, военное дело и другие науки. Работал простым плотником на верфях Ост-Индской компании, принял участие в строительстве корабля «Петр и Павел». В Англии, куда посылал ему письма Лефорть, царь-плотник посетил литейный завод, арсенал, парламент, Оксфордский университет, Гринвичскую обсерваторию и Монетный двор, смотрителем которого в то время был Исаак Ньютон. Его интересовали прежде технические достижения стран Запада. Рассказывают, что посетив Вестминстер-Холл, Петр увидел там «законников», то есть барристеров, в их мантиях и париках. Он спросил: «Что это за народ и что они тут делают?». Ему ответили: «Это все за-

конники, Ваше Величество». «Законники! — удивился Петр. — К чему они? Во всем моем царстве есть только два законника, и то я полагаю одного из них повесить, когда вернусь домой». Он вообще был убежден, что неправильно принятый закон только способствует появлению следующего и такого же неправильного.

Правда, посетив инкогнито английский парламент, где ему перевели выступления депутатов перед королем Вильгельмом III, царь сказал: «Весело слышать то, когда сыны отечества королю говорят явно правду, сему-то у англичан учиться должно».

Союзников против Османской империи найти не удалось: Европа готовилась к войне за испанское наследство (1701—1714). Однако в результате этой войны сложились благоприятные условия для борьбы России за Балтику. Таким образом, произошла переориентация внешней политики России с южного направления на северное.

Возвращение на родину

В июле 1698 года Великое посольство было прервано известием о новом стрелецком мятеже в Москве, который был подавлен еще до прибытия Петра. По возвращении состоялась «стрелецкая казнь», когда в один день слетели 800 голов. Казни продолжались до следующей весны.

Царевна Софья была пострижена в монахини под именем Сусанны и отправлена в Новодевичий монастырь, где провела остаток своей жизни. Та же участь постигла и нелюбимую жену Петра — Евдокию Лопухину, которую насильно отправили в Суздальский монастырь даже вопреки воле духовенства.

Избавившись от сильно отравлявших ему жизнь женщин, Петр принял за мужчин.

Бояре пришли в ужас, когда Петр начал лично резать им бороды, объявив, что «в Европе так не носят». 29 августа 1698 года был издан знаменитый указ «О ношении немецкого платья, о бритии бород и усов, о хождении раскольникам в указанном для

них одеянии», запретивший с 1 сентября ношение бород. «Я желаю преобразить светских козлов, то есть граждан, и духовенство, то есть монахов и попов. Первых, чтобы они без бород походили в добре на европейцев, а других, чтоб они, хотя с бородами, в церквях учили бы прихожан христианским добродетелям так, как видал и слышал я учащих в Германии пасторов», — заявил царь.

В это время в жизни Петра происходит трагическое событие, которому многие втихомолку порадовались — смерть Франца Лефорты. Еще до этого в Москве судачили, как глубоко Петр переживал кончину «иноземца» Гордона, оказавшего ему услуги во время азовских походов и при подавлении второго стрелецкого мятежа. Царь ежедневно навещал умирающего, а на похоронах сам закрыл глаза покойнику и поцеловал его в лоб; при погребении, бросив землю на опущенный в могилу гроб, Петр сказал окружающим: «Я даю ему только горсть земли, а он мне дал целое пространство с Азовом».

Утро стрелецкой казни. Худ. В. Суриков

Еще больше он переживал смерть Лефорта. Фаворит царя успел построить себе великолепный дворец и даже отпраздновал там

новоселье 12 февраля 1699 года, на которое пригласил триста гостей. Но уже 23 февраля Лефорт слег с горячкой, а 12 марта 1699 года

Преследования за ношение бороды. Старинная гравюра

(2 марта по старому стилю) скончался. Узнав о его смерти, Петр воскликнул: «Я потерял самого лучшего друга моего, в то время, когда он мне наиболее нужен...»

Как пишет Ключевский, «Петр сам шел за его гробом, обливался слезами, слушая надгробную проповедь реформатского пастора, восхвалявшего заслуги покойного адмирала, и прощался с ним в последний раз с сокрушением, вызвавшим крайнее удивление присутствовавших иностранцев; а на похоронном обеде сделал целую сцену русским боярам. Они не особенно скорбели о смерти царского любимца, и некоторые из них, пользуясь минутной отлучкой царя, пока накрывали поминальный стол, спешили убраться из дома, но на крыльце наткнулись на возвращавшегося Петра. Он рассердился и, воротив их в зал, приветствовал речью, в которой говорил, что понимает их побег, что они боятся выдать себя, не надеясь выдержать за столом притворную печаль: «Какие ненавистники! Но я научу вас почитать достойных людей. Верность Франца Яковлевича пребудет в сердце моем, доколе я жив, и по смерти понесу ее с собою в могилу!»

Но Гордон и Лефорт были исключительные иностранцы: Петр ценил их за преданность и заслуги, как потом ценил Остермана за таланты и знания. Петр считал Лефорта родоначальником военной реформы: «Он начал, а мы довершили».

Франца Яковлевича похоронили с большими почестями. Позже Петр хотел поставить ему памятник в Александро-Невском монастыре в Петербурге (как и другим своим приближенным). Но это намерение не было осуществлено, а впоследствии и сама могила Лефорта затерялась. В XIX веке останки Лефорта были перезахоронены на Введенском кладбище в Москве. Но имя его осталось: в Женеве есть улица, а в Калининграде бульвар, названный в честь Франца Лефорта.

В Москве — целый район Лефортово, вокруг Лефортовского дворца.

Завершая тему сподвижников Петра, приведем слова все того же Ключевского.

«...То была столь памятная в нашей истории компания сотрудников, которых подобрал себе преобразова-

Князь Ф. Ю. Ромодановский. Рис. А. Аргунова

тель, — довольно пестрое общество, в состав которого входили и русские, и иноземцы, люди знатные и худародные, даже безродные, очень умные и даровитые и самые обыкновенные, но преданные и исполнительные. Многие из них, даже большинство и притом самые видные и заслуженные дельцы, были многолетние и ближайшие сотрудники Петра: князь Ф. Ю. Ромодановский, князь М. М. Голицын, Т. Стрешнев, князь Я. Ф. Долгорукий, князь Меншиков, графы Головин, Шереметев, П. Толстой, Брюс, Апраксин. С ними он начинал свое дело; они шли за ним до последних лет шведской войны, иные пережили Ништадтский мир и самого преобразователя. Другие, как граф Ягужинский, барон Шафиров, барон Остерман, Волынский, Татищев, Неплюев, Миних, постепенно вступали в редевшие ряды на место раньше выбывших князя Б. Голицына, графа Ф. А. Головина, Шеина, Лефорта, Гордона. Петр набирал нужных ему людей всюду, не разбирая звания и происхождения, и они сошлись к нему с разных сторон и из всевозможных состояний: кто пришел юнгой на португальском корабле, как генерал-полицеймейстер новой столицы Девиер,

*Б. П. Шереметев.
Гравюра
А. Шхонебека*

*Потомок
шотландских
королей,
русский граф
и генерал-
фельдмаршал,
начальник
навигационной
школы
Я. В. Брюс*

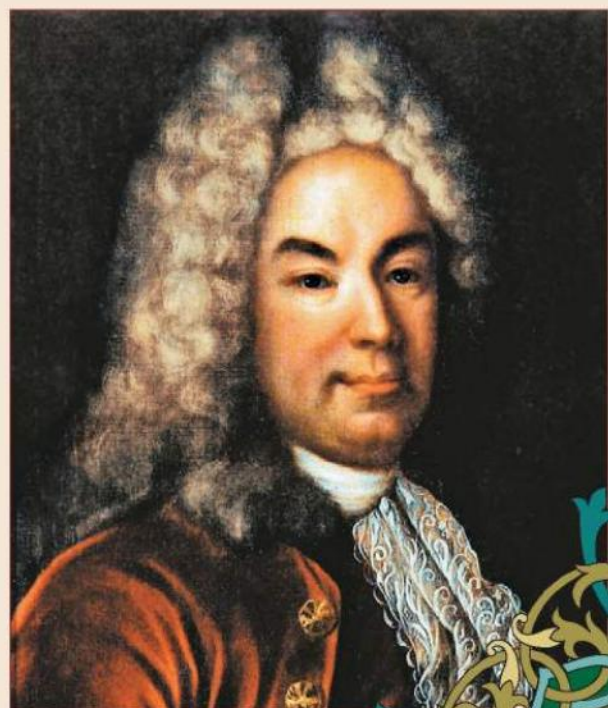
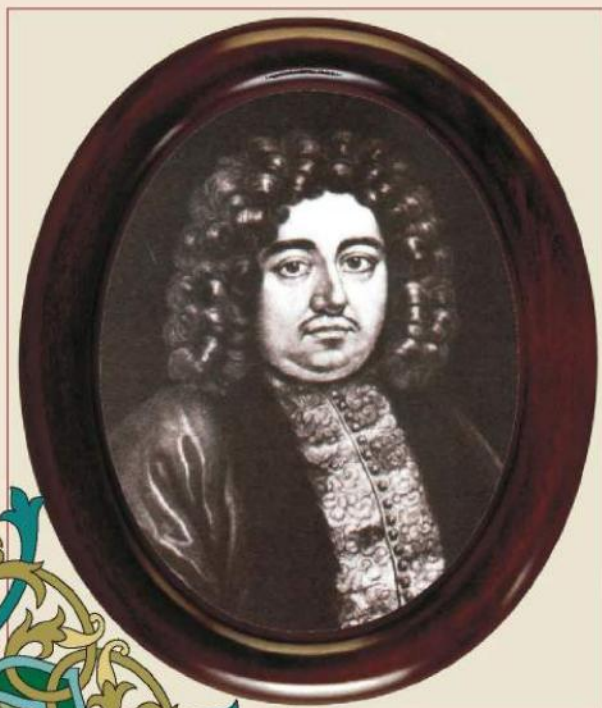
кто пас свиней в Литве, как рассказывали про первого генерал-прокурора Сената Ягужинского, кто был сидельцем в лавочке, как вице-канцлер Шафиров, кто из русских дворовых людей, как архангельский вице-губернатор, изобретатель гербовой бумаги, Курбатов, кто, как Остерман, был сын вестфальского пастора; и все эти люди вместе с князем Меншиковым, когда-то, как гласила молва, торговавшим пирогами по московским улицам, встречались в обществе Петра с остатками русской боярской знати. Иноземцы и люди новые из русских, понимая дело Петра или нет, делали его, не входя в его оценку, по мере сил и усердия,

по личной преданности преобразователю или по расчету. Из родовитых людей большинство не сочувствовало ни ему самому, ни его делу...»

Наверняка такая оценка людей, не по их родословной, а по личным и деловым качествам, во многом помогла Петру совершить за короткое время то, на что другим бы потребовались века.

В бурную петровскую эпоху стали придавать большое значение не знатности рода, а личным заслугам человека, проявленным в военных баталиях, в организации нового дела, в служении Отчизне. Для того чтобы

Граф Ф. А. Головин. Худ. П. Шенк

Граф П. А. Толстой. Неизв. худ.

отметить героические поступки и заслуги того или иного деятеля в России были введены ордена.

Первым российским орденом стал орден Святого апостола Андрея Первозванного. Его ввел Петр I 10 марта 1699 г. после возвращения Великого посольства из-за рубежа. Он сам нарисовал эскиз ордена.

Награжденные получали восьмиконечную звезду, на которой был девиз «За веру и верность», голубую ленту, надевавшуюся через плечо и знак в виде Андреевского распятия — креста, на котором, по преданию, был распят апостол Андрей, почитаемый во всем мире, а особенно в России — как один из ее небесных покровителей.

Сам факт учреждения российского ордена, выбор имени ордена имели символическое значение — Петр хотел подчеркнуть и всеми средствами укрепить престиж Российского государства, демонстрировать право России стоять в ряду прочих европейских держав.

В проекте статуса ордена, в составлении которого принимал участие и сам Петр, говорилось, что орден вручают «в воздаяние и награждение одни за верность, храбрость и разные нам и Отечеству оказанные услуги, а другие

*Первый русский орден — Святого апостола
Андрея Первозванного*

Взятие шведских судов «Гедань» и «Астрильд» 7 мая 1703 г. в устье Невы. Худ. Л. Блинов

для ободрения ко всяким благородным и геройским добродетелям». Петр жаловал орденом чрезвычайно редко: при нем было награждено всего 38 человек, в том числе 12 иностранцев.

Первым орденом получил генерал-адмирал Ф. А. Головин (1669). Он возглавил капитулу ордена Святого апостола Андрея Первозванного как первый кавалер. Вторым наградили гетмана И. С. Мазепу (1700) «За тринадцатилетние успехи над крымцами», но в 1708 г. он был лишен награды за измену. Третий кавалер ордена — бранденбургский по-

сланник Б. П. Принтцен (1701), четвертый — генерал-фельдмаршал Б. П. Шереметев (1701), пятый — саксонский канцлер, граф Бейхлинг (1703).

Сам Петр был удостоен ордена только шестым. Ф. Головкин, глава капитулы ордена, возложил на него награду в походной церкви в 1703 г. за захват в устье Невы двух шведских кораблей. Этим захватом царь руководил лично в звании бомбардир-капитана. Такую же награду и за тот же подвиг получили А. Д. Меншиков и будущий верховный канцлер Г. И. Головин.

Начало Северной войны

Поблагодарив мысленно Европу за все уроки «великого посольства», молодой 27-летний царь начинает готовиться к ее перекраиванию, в его ближайших планах — война со Швецией за выход к Балтийскому морю. Шведы не раз пытались захватить удобный торговый путь к Великому Новгороду, про-

ходящий через невские пороги и Ладогу. Там их и разбил Александр Невский. Земля эта в разные эпохи переходила то к России, то к иноземцам. В 1617 году территория превратилась в шведскую провинцию Ингерманландию. Среди коренных русских поселений здесь находились Орешек (по-шведски —

Взятие Нотебурга 11 октября 1702 г. Худ. А. Коцебу

Портрет Петра Великого. Худ. А. Антропов

Нотебург), Иван-город, Ям, Копорье. Местность была чисто сельской. Уже в пору активного строительства города на Неве еще не закрытые камнем улицы хранили следы полевых борозд.

Шведы всегда были народом предприимчивым. В 1632 году они построили на Большой Охтке Ниеншанц, где находились лесопильные заводы и строились корабли. Через несколько десятилетий это был цветущий торговый городок, в порту которого к концу XVII века за год останавливалось до сотни торговых судов под самыми различными европейскими флагами. Петр не мог смириться с соседством под самым носом процветающих шведов, а больше всего с тем, чтобы замысленная им великая держава не имела морского выхода в Европу. Необходимо было во чтобы то ни стало потеснить шве-

дов, чтобы открыть широкую дорогу к Балтике.

В 1699 году был создан Северный союз против шведского короля Карла XII, в который помимо России, вошли Дания, Саксония и Речь Посполитая во главе с саксонским курфюрстом и польским королем Августом II. Последний стремился отобрать у Швеции Лифляндию. За помощь он обещал России возврат земель, прежде принадлежавших русским, в частности Ингерманландию — Ижорскую землю по берегам Невы.

19 августа 1700 года Россия объявила войну Швеции под предлогом отмщения за обиду, которую нанесли Петру в Риге во время путешествия по Европе. Однако начало войны обернулось для нас неудачей. Карл XII принял многочисленные десанты, в результате которых Дания вышла из войны еще до вступления в нее России, а Август II не смог

Петр усмиряет ожесточенных солдат своих при взятии Нарвы. 1704 г. Худ. Н. Зауервейд

Здесь будет город заложен. Худ. Н. Добровольский

завоевать Ригу. Русские войска же потерпели поражение при Нарве.

Однако Петр, наскоро реорганизовав армию по европейскому образцу, возобновил боевые действия. Уже в 1702 году (11 (22) октября) Россия захватила крепость Нотебург,

переименованную в Шлиссельбург, а весной 1703 года — крепость Ниеншанц в устье Невы. Здесь 16 (27) мая 1703 года началось строительство Санкт-Петербурга. Это событие, безусловно, заслуживает более подробного описания.

Новая столица

Днем рождения Петербурга стал день закладки Петропавловской крепости — 16 мая 1703 года. Строительство обещало стать тяжким и требовало нечеловеческих усилий и огромных жертв. Болотистая почва, сырой климат, бесконечные островки и, наконец, — наводнения. Жители этого края никогда не строили добротных жилищ. Наскоро сколачивались небольшие домики, почти хижины. При первых предвестниках, близящейся бури их так же быстро разбирали и превращали в плоты.

Но что были Петру наводнения, когда под носом у него находились шведские войска и корабли? К середине сентября в основном по-

строенная крепость смогла бы уже отразить внезапную атаку шведов. Крепость имела вид шестиугольника с шестью бастионами. При их возведении была использована организация работ «по персонам». Персональную ответственность за строительство несли уже проверенные в этом деле Г. И. Головкин, Н. М. Зотов, К. А. Нарышкин, а также Ю. Ю. Трубецкой. За работами на двух оставшихся бастионах наблюдали Петр и Меншиков.

Первый жилой дом царь повелел поставить для себя 5 июня. Он даже указал место: на берегу большого острова к северо-востоку от крепости. Здесь, по его замыслу, следо-

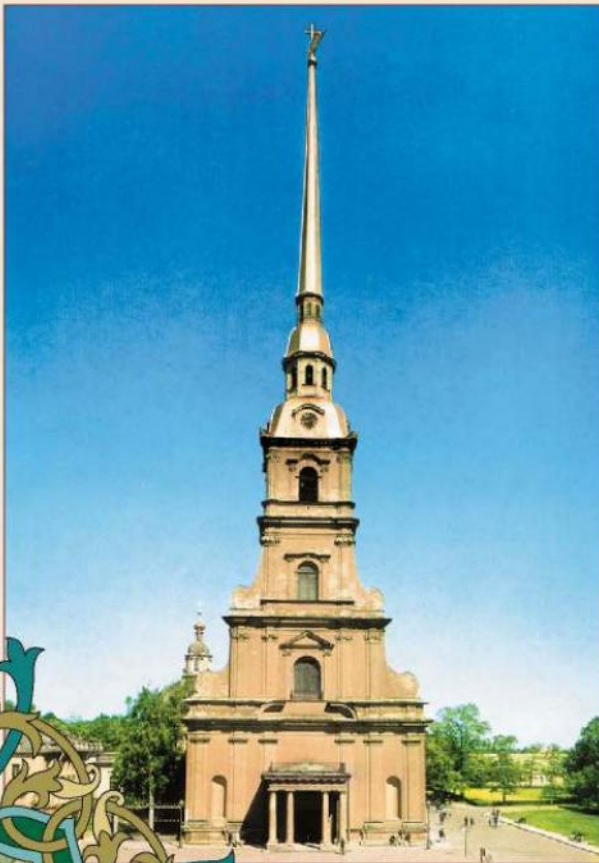

*Петр намечает место сооружения
Петропавловского собора. Рис. В. Заурлендера*

вало устроить пристань для торговых судов. На острове должен был подняться в будущем город. Поэтому его быстро прозвали Городовым (теперь Петроградская сторона).

Вызывает уважение то, что Петр гневно отказался от переноса какого-нибудь «престижного» дома из Ниеншанца. Он не хотел

Петропавловский собор

чужого, пусть и престижного. Повелел срубить сосны и строить. Через два дня одноэтажная изба с двумя комнатами была готова. Ее выкрасили в красный цвет, стены расписали под кирпич, а крышу — под черепицу. На гребне установили вырезанные из липы две небольшие mortarы с языками пламени. Петр свою резиденцию прозвал «Красные хоромы».

В этом «дворце» царь прожил чуть больше четырех лет, но, даже покинув его, продолжал следить за сохранностью. Домик был памятником в честь победы, исполнившейся мечты. Через двадцать лет Петр приказал окружить дом галереей с крышей. Сегодня она превращена в большой футляр, внутри которого хранится историческая реликвия.

Летом 1704 года рядом с домом царя начали подниматься деревянные дворцы А. Д. Меншикова, министров и генералов. На первых порах не было никаких предписаний, регулировавших застройку. Каждый новый петербуржец строил, как хотел. Единственное ограничение было в том, что на первой линии по берегам реки селилась знать.

Сохранившиеся планы раннего Петербурга показывают, что первоначально он развивался в русле древней традиции русского градостроительства: крепость (детинец) — посад — слободы.

В 1705 году на левом берегу Невы, наискосок от Петропавловской крепости начали сооружение огромной верфи — Адмиралтейства. Петр I сам составил проект: Адмиралтейство в плане напоминало гигантскую букву «П», открытую к Неве. Главный корпус, расположенный параллельно береговой линии, имел в длину 253, в ширину 7 метров. Здесь по второму этажу, спустя несколько лет устроили палаты для заседаний Адмиралтейств-коллегии. В одном из боковых флигелей помещалась «рисовальная зала», где вычерчивали проекты кораблей, в другом — библиотека.

Петровское Адмиралтейство — одновременно и верфь, и крепость. Поэтому с трех сторон его обнесли земляным валом с бастионами, окопанными сухим рвом.

В 1706 году Петр решил перестроить земляную крепость: поставить вместо

нее кирпичную на гранитном фундаменте. Для этого еще с весны в окрестностях города начали строить кирпичные заводы. А для ускорения всех работ создали Комиссию городских дел, позже переименованную в Комиссию от строений.

3 мая, после торжественного молебна перед строем полков, после пушечной пальбы царь Петр самолично заложил первый камень в основание цитадели. Под этот камень поставили золотой ковчег с частицей мощей святого апостола Андрея — покровителя России. Строить поручили 33-летнему итальянцу, родившемуся в Швейцарии, «архитектонскому начальнику» в строительстве крепостей Доминико Трезини.

Первыми строителями цитадели и жилых домов были солдаты и работные люди.

Они валили лес, засыпали болота, строили набережные и т. п. В 1704 году в Петербург направляли из разных губерний до 40 тысяч рабочих людей, в основном крепостных помещичьих и государственных крестьян. В 1707 году сбежало много работников, направленных в Петербург из Белозерского края. Петр I приказал взять членов семей бежавших — их отцов, матерей, жен, детей «или кто в домах их живут», и держать в тюрьмах, пока беглецы не будут сысканы.

Потери рабочих людей достигали 10–12 процентов. На время перехода до далекого Петербурга крестьянам выдавалось продовольствие за счет средств, собранных с податного населения губернии, уезда. По прибытии на место, работники получали хлебное жалованье (2 пуда муки и 1 пуд крупы) и денег

Генеральный план Санкт-Петербурга. 1716 г.

Зимний дворец Петра I. Худ. Е. Виноградов

по полтине на месяц каждому. Со временем хлебные выдачи были заменены денежным жалованьем в один рубль.

Указы предписывали всем отправляемым к месту работ иметь при себе топор, а десятникам — и необходимый плотницкий инструмент. Жили временные рабочие в землянках и шалашах.

Постоянная нехватка рабочих рук на стройке компенсировалась за счет преступников и дезертиров, приговоренных к каторжным работам. Пополняли ряды строителей Санкт-Петербурга и военнопленные. Квалифицированная рабочая сила также набиралась принудительно. Начиная с 1710 года, ремесленники разных специальностей переводились в строящийся город с семьями на «вечное жилье».

Сообщения иностранцев о числе жертв (40, 60 и даже 100 тысяч человек) историки считают малодостоверными. «Но все же нет сомнения, — замечает один из историков раннего Петербурга В.В. Мавродин, — что земля будущей столицы похоронила в себе не один десяток тысяч ее создателей».

У новых причалов выгружали свои товары иностранные корабли. К западу от причалов стоял самый большой в

Петербурге питейный дом «Четыре фрегата», где с удовольствием проводили время матросы, офицеры, солдаты. Любил зайти туда и сам царь. К северу от причала, в центре площади в 1710 году поставили церковь во имя святой Троицы, главную церковь юного города. Она была уничтожена в 1934 году.

За церковью вдоль восточной и северной границы Троицкой площади, так ее стали называть, выстроились торговые ряды и просторные амбары для товаров. На самой северной оконечности острова стояли в строгом порядке землянки армейских полков по родам войск. Память о тех временах сохранилась в названиях улиц: Большая и Малая Пушкинские улицы, Большая Ружейная. К востоку от причалов, ближе к Большой Неве — самому широкому рукаву Невы, поднялись дома и дворцы приближенных царя, прославленных генералов, министров. Улица, образованная этими строениями, получила название Большой Дворянской.

Западная сторона острова была отдана людям темным и ненадежным. К северу размещалась каторжная тюрьма. Южнее, прямо против Кронверка, раскинулся огромный табор — царство жуликов и нищих.

На левом берегу Невы, прямо против крепо-

сти, разбили Летний сад. Когда-то земля эта принадлежала шведскому майору Козну. Петру понравилось положение усадьбы и отгороженность ее водными преградами: с востока Безымянной протокой, позже названной рекой Фонтанкой, потому что из нее стали качать воду для фонтанов в царском саду; с юга текла речушка Мой, Мойка; с запада протянулась протока Лебяжья, вскоре превращенная в прямой канал.

Летний дворец постройки Трезини — первый «постоянный», уже не деревянный, а кирпичный дворец Петра в Петербурге. Рассказывали, что Петр терпеть не мог высоких потолков. Когда случалось ему заночевать в гостях в комнате с высокими потолком, он приказывал натягивать над собой во всю ширину покоя корабельный холст. Среди дворцовых помещений находилась токарня, где царь занимался ремеслами, вытачивал из дерева и кости разные вещи.

Такие сады, как Летний, называются «регулярными». У них геометрически четкий план: ровные аллеи и дорожки, цветочные клумбы в виде треугольников, прямоугольников и других геометрических фигур. По сторонам иных аллей тянутся ровным зеленым забором подстриженные кустарни-

Петр на прогулке в Летнем саду. Худ. А. Бенуа

ки. Местами в них выстрижены неглубокие ниши — там стояли статуи. Специальные эмиссары в течение нескольких лет закупали в Италии античные статуи и работы скульпторов XVII— начала XVIII века. Только в апреле 1718 года из Ливорно отправили в Петербург сорок мраморных фигур, столько же бюстов и девятнадцать барельефов. В начале 1719 года на берега Невы уехала еще одна, примерно такая же партия. Рядом с обнаженной «Венерой» царь поставил часового.

Гуляя по саду вместе со своими гостями, Петр нередко экзаменовал их по знанию античной мифологии. Тем самым Петр I превратил Летний сад в некое подобие придвор-

Санкт-Петербург в начале XVIII в. Худ. Е. Лансере

ной Академии. Невиданной диковинкой стали фонтаны с изваяниями.

К 1711 году в Петербурге существовало около 800 деревянных домов и проживало примерно 8000 человек. На правом берегу Невы, напротив Адмиралтейства, лежал пустынный Васильевский остров. Только на его восточном мысу, на теперешней стрелке, трудились ветряные мельницы лесопилок. На этом острове Петр распорядился построить второй для себя дворец — Зимний. Начать сооружение Петр поручил архитектору Маттарнови в 1715 году. Дворец должен был стать самым большим в городе.

Личные покои царя, по его желанию, разместили в западном флигеле. А чтобы можно было подплывать на ялике прямо к их дверям, вдоль западного фасада прорыли канал, соединивший Мойку и Неву. Канал прозвали Зимнедворцовым, а потом в разговорах стали просто называть Зимней канавкой. К сожалению, Маттарнови не успел довести строительство дворца до конца. Он умер в 1719 году. Завершить все работы царь поручил своему любимцу, трудолюбивому Трезини.

Внутри дворец был убран комфортабельно, но просто. Мебель выписали из Голландии и Англии. Кабинет Петра I был примечателен одной курьезной деталью. Подражая Европе, царь пожелал соорудить в нем первый в России камин. В то же время, не доверяя его возможностям, повелел поставить рядом традиционную русскую печь.

Другой дворец, который возвели на Васильевском острове, принадлежал Меншикову. Его строили архитекторы Д.-М. Фонтана и Г. Шедель. Это здание выглядело гораздо импозантнее Зимнего. Петр, как мы видели, был скромн в личном быту, но требовал, чтобы наиболее высокопоставленные сановники вели широкую жизнь, соответствующую их положению в свете. Теперь меншиковский дворец — один из университетских корпусов.

Вскоре Санкт-Петербург стал столицей государства. Петр повелел, чтобы все государственные учреждения и послы иностранных государств переехали сюда. Новые дома стали подниматься вдоль набережной от Летнего сада до теперешнего Литейного проспекта.

На московской стороне

(пространство между теперешними набережной Кутузова и улицей Воинова) построили дворцы и особняки для сына Петра от первой жены — царевича Алексея, любимой сестры царя Натальи Алексеевны, для вдовы покойного царского брата, для командующего русской артиллерией, потомка шотландских королей Якова Брюса и многих других.

Два с небольшим столетия существовал в России запрет строить башни выше 80 метров, выше Ивана Великого — колокольни Московского Кремля. Петр нарушил этот запрет. Золоченая игла Петропавловского собора поднялась на 112 метров.

В 1712 году Петр повелел проложить прямую и широкую улицу от Адмиралтейства до теперешнего Лиговского проспекта. Это был единственный путь, ведущий на Новгород и соединяющий Петербург со всей Россией. Будущая дорога тут же получает имя Большой перспективной, чуть позже ее переименовуют в Невский проспект.

Наперекор желаниям царя Петербург продолжает расти на материке в окрестностях Адмиралтейства и нового Невского проспекта. Тогда Петр запрещает строительство всяких мостов. Главной городской магистралью он объявляет Неву, а речки и каналы — улицами и проездами. Вместо карет и повозок велено пользоваться яхтами, галерами и шлюпками. Для этого на левом берегу Фонтанки, наискосок от Летнего дворца, специально основана особая верфь — Партикулярная. В дни, когда царь живет в городе, на Неве устраивают обязательные для всех лодочные учения. На ослушников налагают тяжкий штраф, иногда в размере нескольких десятков рублей. Для сравнения — за извоз от Петербурга до Москвы платили тогда четыре с половиной рубля.

Символом древнерусской архитектуры всегда был купол, а Петр велит завершать все главные постройки Петербурга острыми шпилями, как это делают в Европе. Шпиль, увенчанный маленьким корабликом, поднимается над главным въездом в Адмиралтейство, игольчатые шпили венчают городские храмы. Петр не хочет, чтобы его новая столица хоть чем-то напо-

минала ненавистную ему Москву. Вместе с тем, сам того не подозревая, царь решает сложнейшую градостроительную задачу: острые шпилы, уткнувшиеся в низкое северное небо, нарушают скучное однообразие равнинного ландшафта и двухэтажной застройки.

В конце 1715 года Петр решил отправиться во второе путешествие по Европе.

Чтобы в его отсутствие архитекторы не бездельничали, он приказал губернатору как можно быстрее подготовить план застройки Васильевского острова и прислать ему на утверждение. Вернувшись осенью 1717 года, поспешил на Васильевский

и впал в ярость. Прорытые каналы оказались узкими и мелкими. Видимо, губернатор Меншиков решил сэкономить деньги и разницу положить в карман. Рассказывали, что разгневанный царь изрядно в тот раз поутюжил приближенного тяжелой дубинкой. Однако если мечта об улицах-каналах была похоронена, это вовсе не означало, что царь отказался от плана превратить Васильевский остров в центр города.

На свет появляются новые указы, определяющие будущую судьбу столицы. В первом из них велено срочно переселить в Петербург тысячу дворянских семей, тысячу семей богатых купцов и тысячу семей лучших ремес-

Петр I с юным французским королем Людовиком XV во время второй поездки в Европу в 1717 г. Неизв. худ.

Золотое изделие из сибирской коллекции Петра Великого

ленников. К этому указу даже приложены списки тех, кто должен переехать. Сооружать дома они должны были за свой счет. Царь рассуждал просто: затратив большие деньги, люди не захотят расставаться с недвижимостью. А это значит, что даже после его смерти они останутся жить в Петербурге.

Второй указ — о том, как строить. Только «по образцам», утвержденным самим государем. Образцы эти были заранее подготовлены Трезини и французским архитектором Фаном Батистом Леблонем, приглашенным царем для строительства. Первый нарисовал общие виды и планы домов для простых людей — строгое одноэтажное здание и для людей среднего достатка — тоже одноэтажное, но больших размеров и с мезонином. Леблон, назначенный генерал-архитектором, готовил проект жилья для богатых — двухэтажный дом с большими венецианскими окнами и балконами над входом.

В указе было еще одно условие: вдоль берега Невы дома должны стоять вплотную друг к другу только двухэтажные дома. С проплывающих кораблей должна открываться внушительная панорама богатого города.

Одинаковость, регулярность застройки, по замыслу царя, придаст Петербургу красивую стройность и породит ощущение разумного поряд-

ка. Порядок в столице — свидетельство порядка в государстве. Но как добиться выполнения этих указов?

Ведь люди под самыми разными предложениями стараются увильнуть от переезда на Васильевский остров. Их даже не пугает гнев царя и угрозы страшных наказаний. В 1722 году Трезини, который отвечает за строительство на Васильевском острове, с горечью доносит: «Из 3295 земельных участков взято желающими 400, а строить дома начали только 257 хозяев».

В связи с делом царевича Алексея в 1718 году его дом на Первой Береговой улице отдали Берг-коллегии, ведавшей поисками полезных ископаемых и деятельностью всех металлургических заводов России. Точно так же Петр I отдал после смерти любимой сестры Натальи ее дом Канцелярии от строевнй, ведавшей застройкой Петербурга. Очень быстро было найдено применение и великолепному двухэтажному дому адмиралтейского советника Александра Кикина, близкого друга царевича и участника его заговора. В доме этом, стоявшем за московской стороной вверх по реке, царь приказал открыть первый в России музей — Кунсткамеру.

Кунсткамеры в Европе — это собрание ценных минералов, экзотических растений и животных, а также анатомических препаратов. Коллекция русской Кунсткамеры отличалась своим разнообразием: тут были картины, гравюры, изделия из кости и дерева, этнографическая экспозиция. Среди них — всемирно известная сегодня «Сибирская Коллекция», которая хранится теперь в Золотой кладовой Эрмитажа.

Ее основу составили золотые изображения животных, найденные в скифских курганах.

Произведения высокого искусства соседствовали рядом с коллекцией древних монет, приобретенных в Голландии, различными навигационными приборами и инструментами, памятными медалями. Тут же можно было увидеть вылепленную из цветного воска человеческую голову, чучела жирафа, тигрохода, ярко оперенных тропических птиц, причудливой формы раковины и камни. Там же находились заспиртованные младенцы с дефектами внутриутробного развития, При Петре тут демонстрировали и жи-

вых людей с физическими недостатками. Первое время, чтобы привлечь посетителей в музей, каждому приходящему велено было бесплатно выдавать по рюмке водки.

Вот что говорил сам Петр: «Я велел губернаторам собирать монстры и присылать в Кунсткамеру. Если бы я хотел присылать туда монстры человеческие не по виду их телес, а по уродливым нравам, места бы для них было мало. Пускай шатаются они по всенародной кунсткамере, между людьми они приметны». После смерти Петра Кунсткамеру перенесли в специальное здание, построенное на берегу Васильевского острова.

Подобно тому, как Санкт-Петербургская Кунсткамера — родоначальница позднейших музеев Академии наук, так и помещавшаяся в этом же здании библиотека положила основу существующей ныне библиотеке Академии наук. К 1725 году в ней насчитывалось около 5000 томов.

Год 1720 — особенный в истории строительства Петербурга. Весной царь принял окончательное решение: центру города быть на стрелке Васильевского острова.

Архитектору Трезини было поручено немедленно готовить план застройки. Тогда же вдруг приказано начать сооружение сразу трех мостов. Первый — через протоку между Городовым островом и крепостью. Второй — на границе города, через Фонтанку. Третий — на Невском проспекте, где он пересекает Мойку, рядом с бывшим домом Леблона. За свою окраску мост получил название Зеленого и долго сохранял его.

Повеление, отданное царем, точно провало плотину запрета. Спустя три года на материковой стороне было сооружено двадцать три подъемных моста через речки и каналы. Город настойчиво продолжал расширяться в сторону России. А нормальная жизнь на искусственных и естественных островах была невозможна без надежной и постоянной связи между ними.

В тот же 1720 год рядом с небольшим деревянным храмом завершили кладку стен каменного Исаакиевского собора. Москва гордилась своими священными реликвиями, а в Петербурге не было ничего подобного. Срочно нужен был монастырь и

*Петр I спасает людей во время наводнения.
Худ. Г. Пилотти*

*Невский проспект в Санкт-Петербурге
в XVIII в. Худ. А. Максимов*

своя священная реликвия, и таковой стала Александро-Невская лавра. В еще не достроенный собор перенесли захоронения малолетнего Петра Петровича, любимой сестры — Натальи Алексеевны, вдовы брата — царицы Прасковьи. Тем самым монастырю придали государственное значение.

Посвящение обители русскому князю Александру Невскому не было случайным. Перенесение мощей князя-воина из древнего города Владимира на берега Невы как бы подчеркивало преемственность между древнерусским государством и молодым Петербургом, где к 1720 году насчитывалось уже около 30 тысяч жителей и 5 тысяч зданий. В 1721 году в Санкт-Петербурге появились 595 диковинных для России уличных фонарей, которые должны были вечерами зажигать, а утром тушить 64 солдата-

инвалида, объединенные в специальную команду.

Весной 1722 года Петр I утвердил план строительства на Стрелке. По замыслу Трезини, широкий канал, протянувшийся с юга на север от Большой Невы к Малой; должен был отделить Стрелку от острова. Вдоль канала, спиной к острову должны были встать

плотно друг к другу двенадцать одинаковых зданий Коллегий — министерств.

Можно с уверенностью сказать, что архитектурные и другие новшества молодого Петербурга беззвучно воплощали идеи и преобразования, которые Петр стремился донести до самых отдаленных уголков России.

Внутренние реформы

«Нигде и никогда не покидала Петра мысль об отечестве; в радостные и скорбные минуты она ободряла его и направляла его действия, и о своей обязанности служить отечеству, чем только можно, он говорил просто, без пафоса, как о деле серьезном, но естественном и необходимом», — пишет В. О. Ключевский.

Внутреннюю государственную деятельность Петра историки условно делят на

два периода: 1695—1715 и 1715—1725 годы. Первый этап характеризуется поспешностью и непродуманностью, что объяснялось ведением Северной войны. Многие реформы были нацелены на сбор средств в казну, проводились насильственно. «Деньги — артерия войны», — любил говорить царь. Во втором периоде реформы были более планомерными.

Сенат при Петре I. Худ. Д. Кардовский

Ряд историков, например, Ключевский, считают, что реформы Петра I не являлись чем-то принципиально новым, а были лишь продолжением тех преобразований, которые осуществлялись в течение всего XVII века. Другие, например, С. М. Соловьев, подчеркивают революционность петровских реформ. Есть еще точки зрения, в которых Петру не отводится главной личной роли в принятии и осуществлении реформ, и, следовательно, есть взгляды противоположные.

Заметим, что большая часть сознательной жизни и деятельности Петра прошла в период войн: это изнурительные войны с Турцией, Северная война, длившаяся 21 год. Все эти годы царь лихорадочно искал средства на создание мощного флота, на реорганизацию и переоснащение армии, и этим во многом определялась его внутренняя политика.

Если говорить коротко, то Петром были проведены преобразования во всех основных

сферах жизни страны и общества: реформа государственного управления, преобразования в армии, был создан военный флот, осуществлена реформа церковного управления, направленная на ликвидацию автономной от государства церковной юрисдикции и подчинение российской церковной иерархии императору. Также была проведена финансовая реформа, предпринимались меры по развитию промышленности и торговли.

К важнейшим государственным реформам следует отнести создание Монастырского приказа (позднее — Синод), приведшего к ликвидации патриаршества и фактическому превращению признаваемой государством православной церкви в министерство; основание Правительствующего сената, главного органа исполнительной, судебной и законодательной власти; Указ о единонаследии, уравнивавший в правах владельцев поместий

Корабли времен Петра I. Худ. Е. Лансере

Сухарева башня, в которой располагалась «навигационная школа». Худ. А. Свєрасов

и вотчин; создание Коллегий — центральных органов отраслевого управления; Податную реформу; «Табель о рангах» — реформа порядка государственной службы, заменившая аристократическую иерархию бюрократической и поставившая заслуги и выслугу лет выше родословной.

«Все прожекты зело исправны быть должны, дабы казну зрящю не засорять и отечеству ушерба не чинить. Кто прожекты ста-

«Морской устав», составленный и напечатанный по указанию Петра I

нет абы как ляпать, того чина лишу и кнутом драть велю», — предупреждал царь. Как обычно, благие намерения вымостили дорогу невиданной чистоты российской бюрократии, привели к ужесточению положения крестьян и другим негативным явлениям.

При Петре у России появилась промышленность. Были основаны железоделательные и оружейные заводы в Олонце, Петровской слободе, Туле, Кашире, Брянске, Липецке, литейный двор в Петербурге, железорудные заводы в Невьянске и Нижнем Тагиле, а также предприятия по производству бумаги, воска, пергамента, пороха. При нем заложено несколько крупных верфей, мануфактур, проложены каналы при строительстве Санкт-Петербурга.

Рабочие фабрик петровского времени происходили из самых разнообразных слоев населения: беглые крепостные, бродяги, нищие, даже преступники — все они по строгим указам забирались и отправлялись «в работу» на фабрики. Петр терпеть не мог «гулящих» людей, не пристроенных ни к какому делу, приказывалось хватать их, не щадя даже иноков, и отправлять на фабрики. Часты были случаи, когда для снабжения фабрик, а особенно заводов, рабочими руками, к фабрикам и заводам приписывали села и деревни крестьян, как это еще практиковалось в XVII веке. Такие приписанные к фабрике работали на нее и в ней по распоряжению владельца. В 1721 году последовал указ, в котором говорилось, что хотя прежде «купецким людям» было запрещено покупать деревни, теперь же многие из них пожелали заводить различные мануфактуры как компаниями, так и поодиночке. После этого указа все фабрики быстро обзавелись крепостными рабочими, и это так понравилось фабрикантам, что они стали добиваться закрепления за фабриками и свободных рабочих, работавших у них по вольному найму.

Как мы уже отмечали, молодой Петр боролся против внешних признаков устаревшего образа жизни, резал бороды, но не меньше внимания он уделял обучению юных дворян. Стали появляться светские учебные заведения, при Петре основана первая русская печатная газета «Ведомости»,

появляются переводы многих иноземных книг на русский язык. Петр ясно указывал боярским «недорослям», что продвижение по службе будет зависеть от «диплома», а не от родительских денег или связей.

14 января 1700 года в Москве была открыта «Навигацкая школа» математических и навигационных наук. В 1701—1721 годах открыты артиллерийская, инженерная и медицинская школы в Москве, инженерная школа и морская академия в Петербурге, горные школы при Олонецких и Уральских заводах, в 1705-м— первая в России гимназия. Целям массового образования должны были служить созданные указом 1714 года цифирные школы в провинциальных городах, призванные «детей всякого чина учить грамоте, цифири и геометрии». Предполагалось создать по две такие бесплатные школы в каждой губернии. Для солдатских детей были открыты гарнизонные школы, для подготовки священников — духовные. Указами Петра было введено обязательное обучение дворян и духовенства. Обычное же городское население не пожелало учиться. Не удалось

Петру создать всеобщую начальную школу, и все-таки современная система образования в России всем своим лучшим обязана и Петру.

При нем были созданы новые типографии, в которых за 1700—1725 годы напечатано 1312 наименований книг (в два раза больше, чем за всю предыдущую историю русского книгопечатания), потребление бумаги выросло с 4–8 тысяч листов в конце XVII века, до 50 тысяч листов в 1719 году. Петр упростил шрифт, избавив его от церковнославянских изысков.

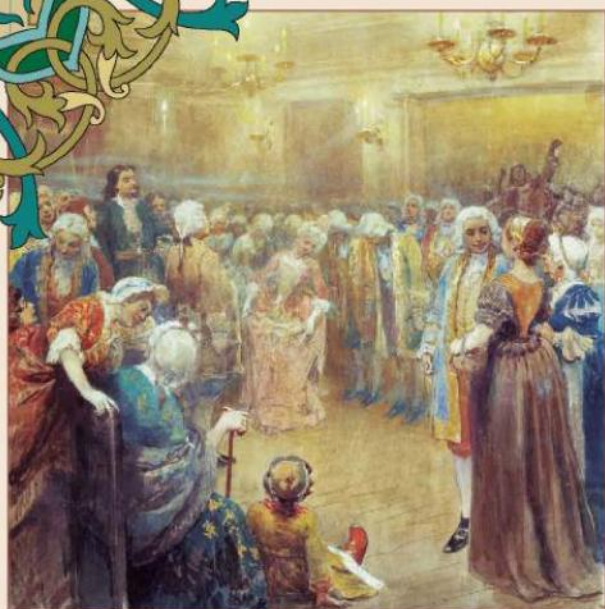
Произошли изменения в русском языке, в который вошли 4,5 тысячи новых слов, заимствованных из европейских языков. В 1724 году Петр утвердил устав организуемой Академии наук, которая открылась уже после его смерти.

Специальным указом царя в 1718 года были введены дворянские ассамблеи, представлявшие новую для России форму общения между людьми. На ассамблеях дворяне танцевали и свободно общались, в отличие от прежних застолий и пиров.

Петр не только приглашал в Россию иностранных художников и архитекторов, но

Ассамблея при Петре I. Худ. С. Хлебовский

Во время ассамблеи. Худ. К. Лебедев

и посылал талантливых молодых людей за границу. Их называли «петровскими пенсионерами».

30 декабря 1701 года Петр издал указ, которым предписывалось писать в челобитных и прочих документах имена полностью вместо уничижительных полуимен (Ивашка, Сень-

Петр I. Худ. А. Толяндер

ка и т. п.), на колени перед царем не падать, зимой на морозе шапку перед домом, в котором находится царь, не снимать. Он так пояснял необходимость этих нововведений: «Менее низости, более усердия к службе и верности ко мне и государству — сия то почесть свойственна царю...». В то же время он пустил в ход выражение, которое до сих пор пользуется огромной популярностью в народе: «Указую господам сенаторам, чтобы речь держали не по писаному, а своими словами, чтобы видна была каждого дурь».

Памятуя о том, как матушка выбрала ему постылую жену, Петр специальными указами (1700, 1702 и 1724 гг.) запретил насильственную выдачу замуж и женитьбу. Предписывалось, чтобы между обручением и венчанием был не менее чем шестинедельный период, «дабы жених и невеста могли распознать друг друга». Если же за это время, говорилось в указе, «жених невесты взять не похочет или невеста за жениха замуж идти не похочет», как бы на том ни настаивали родители, «в том быть свободе». С 1702 года самой невесте (а не только ее родственникам) было предоставлено формальное право расторгнуть обручение и расторгнуть сговоренный брак, причем ни одна из сторон не имела права «о неустойке челом бить». Законодательные предписания 1696—1704 годов о публичных празднествах вводили обязательность участия в торжествах и празднествах всех россиян, в том числе «женского пола».

От «старого» в устройстве дворянства при Петре осталась неизменной закрепощенность служилого сословия. Теперь они были обязаны служить в регулярных полках и во флоте, а также на гражданской службе во всех тех административных и судебных учреждениях, которые были преобразованы из старых и возникли вновь. Указ о единонаследии 1714 года регламентировал правовой статус дворянства и закреплял юридическое слияние таких форм земельной собственности, как вотчина и поместье.

Крестьяне с царствования Петра I стали разделяться на крестьян крепостных (помещичьих), монастырских и государственных. Все три разряда были записаны в «ревизские

сказки» и обложены подушной податью. С 1724 года владельческие крестьяне могли уходить из своих деревень на заработки и по другим надобностям не иначе, как имея при себе письменное разрешение господина, засвидетельствованное земским комиссаром и полковником того полка, который стоял в данной местности. Таким образом, помещичья власть над личностью крестьян получала еще больше полномочий. Это новое состояние сельского работника получает с этого времени название «крепостной», или «ревизской», души.

Постепенно в среде дворянства складывалась иная система ценностей, мировосприятия, эстетических представлений, которая коренным образом отличалась от ценностей и мировоззрения большинства представителей остальных сословий. В то же время силы народа были крайне истощены непомерными тяготами, были созданы предпосылки (Указ о престолонаследии) для кризиса верховной власти, которые привели к «эпохе дворцовых переворотов».

В то же время, своим современникам и потомкам Петр оставил в наследство веселый зимний праздник. При нем с 1700 года ввели новое летосчисление по европейскому образцу — от Рождества Христова (а не от Сотворения мира, как велось на Руси), стали отмечать наступление нового года 1 января, а не в день осеннего равноденствия, не 1 сентября и не 1 апреля. «Поелику в России считают Новый год по-разному,— указывал царь,— с сего числа перестать дурить головы людям и считать Новый год повсеместно с первого января. А в знак доброго начинания и веселья поздравить друг друга с Новым годом, желая в делах благополучия и в семье благоденствия. В честь Нового года учинять украшения из елей, детей забавлять, на санках катать с гор. А взрослым людям пьянства и мордобоя не учинять — на то других дней хватает».

Как и многие выдающиеся деятели, Петр сочетал в себе государственную мудрость, мужество, предвидение с произволом и жестокостью. Известно, что Петр лично принимал участие в казнях и пытках. Ав-

Русский фузелер

густ Стриндберг так охарактеризовал Петра: «Варвар, цивилизовавший свою Россию; он, который строил города, а сам в них жить не хотел; он, который наказывал кнутом свою супругу и предоставил женщине широкую свободу, — его жизнь была великой, богатой и полезной в общественном плане, в частном же плане такой, какой получалась».

В ноябре 1702 года был издан указ, в котором говорилось: «Буде впредь на Москве и в Московский судный приказ каких чинов ни будь люди или из городов воеводы и приказные люди, а из монастырей власти присылать, а помещики и вотчинники приводить людей своих и крестьян будут, а те люди и крестьяне учнут за собою сказывать „государево слово и дело“, — и тех людей в Московском судном приказе не расспрашивая, присылать в Преображенский приказ к стольнику ко князю Федору Юрьевичу Ромодановскому. Да и в городах воеводам и приказным людям таких людей, которые учнут за собою сказывать „государево слово и дело“, присылать к Москве, не расспрашивая».

В 1718 году для следствия по делу царевича Алексея Петровича была создана Тайная канцелярия, затем ей были переданы другие политические дела чрезвычайной важности. 18 августа 1718 года был издан указ, которым под угрозой смертной казни было запрещено «писать запершись». Недоносителю об этом также полагалась смертная казнь. Этот указ был направлен на борьбу с антиправительственными «подметными письмами». Указ Петра I, изданный в 1702 году, провозглашал веротерпимость одним из главных государственных принципов. «С противниками церкви надо поступать с кро-

Москва. Всехсвятский мост и Кремль в кон. XVII в. Худ. А. Васнецов

стью и разумом, — говорил Петр. — Господь дал царям власть над народами, но над совестью людей властен один Христос». Но «совесть» и «терпимость» не распространились на старообрядцев. В 1716 году им для облегчения их учета была предоставлена возможность полуполюгального существования при условии платить «за оный раскол всякие платежи вдвое». При этом был усилен контроль и наказание тех, кто уклонялся от регистрации и выплаты двойного налога. Не исповедующихся и не платящих двойной налог предписывалось штрафовать, каждый раз увеличивая ставку штрафа, и даже ссылать на каторгу. За соращение в раскол (соращением считалось всякое старообрядческое богослужение или совершение треб), как и до Петра, полагалась смертная казнь, что было подтверждено в 1722 году. Старообрядческих священников объявляли либо расколоучителями, либо изменниками православию. Раскольничьи скиты и часовни разорялись.

Путем пыток, наказания кнутом, вырывания ноздрей, угроз казнями и ссылками нижегородскому еписко-

пу Питириму удалось вернуть в лоно официальной церкви немалое число старообрядцев, но в большинстве они вскоре снова «отпали в раскол». Возглавлявшего керженских старообрядцев дьякона Александра Питирим заставил отказаться от старообрядчества, заковав его в кандалы и угрожая ему побоями, в результате чего дьякон «убояся от него, от епископа, больших мук, и ссылок, и ноздрей рвания, якож и над другими учинено». Когда же Александр пожаловался в письме Петру I на действия Питирима, то был подвергнут страшным пыткам, а 21 мая 1720 года и вовсе казнен. Старообрядцы платили Петру той же монетой ненависти. Они объявили его Антихристом. Об антихристовой сущности Петра, по мнению старообрядцев, свидетельствовали календарные изменения, сделанные в его правление, и введенная им для подушного оклада перепись населения.

По различным сведениям, население России при жизни Петра составляло лиц податного сословия 5 миллионов 198 тысяч человек, откуда число крестьян и горожан, включая лиц женского пола, оценива-

лось примерно в 10 миллионов. Много душ было утаено помещиками, повторная ревизия увеличила число податных душ до почти 6 миллионов. Русских дворян с семействами считалось до 500 тысяч, чиновников до 200 тысяч и духовных лиц с семьями до 300 тысяч душ. Жители покоренных областей, не состоящие под поголовною податью, составляли по оценке от 500 до 600 тысяч душ.

Казаков с семействами на Украине, на Дону и Яике и в пограничных городах считалось от 700 до 800 тысяч. Численность сибирских народов была неизвестна, ее оценили примерно в миллион. Таким образом, население Российской империи составляло до 15 миллионов подданных и уступало в Европе по численности только Франции, где проживало 20 миллионов населения.

Полтавская баталия

Почти всю свою сознательную жизнь Петр воевал со шведами. Война длилась более 20 лет и получила название Северной. Благодаря сражениям 1700 года появилась русская гвардия, знак которой располагался на мундирах Семеновского и Преображенских полков вплоть до 1917 года. Днем ее рождения стало 19 ноября 1700 года, когда случилось поражение под Нарвой. Через два с лишним века, во время Великой Отечественной войны, 19 ноября 1942 года стало днем перелома в Великой Отечественной войне, и долгое время отмечалось как день ракетных войск и артиллерии, столь трепетно любимой Петром.

О первых походах и строительстве Санкт-Петербурга мы уже рассказывали. Но глубокий интерес и личное участие в строительстве города не мешали царю-императору отвлекаться на военные действия. Более того, стремительно растущий, хорошо укрепленный Питер, окруженный надежными, не такими крупными крепостями, не просто морально деморализовал шведов. В 1708 году они пытались его атаковать и потерпели сокрушительное поражение.

Личным примером Петр делал своих солдат храбрее, военачальников — искуснее. Вид мозолей на царских ладонях действовал безотказно. Внедрение в русский быт, а особенно в войско различных наук и ремесел постепенно превратило нашу армию в грозную силу, которая еще до решающего поворотного сражения Северной войны, Полтавской битвы, сумела в течение девяти лет значительно потрепать шведов.

Солдат императорской гвардии

Рядовые и офицер Преображенского полка

*Полтавская битва. Заключительный этап.
30 июня 1709 г. Раскрашенная гравюра
Н. Лармессена и Ш. А. Беря
по оригиналу П.-Д. Мартена Младшего*

Надо учесть, что незадолго до закладки северной столицы были основаны, реконструированы или перевооружены крепости Пскова, Гдова, Печерского монастыря, Архангельска.

*Изображение Петра I с Минервой,
богиней мудрости, войны и искусства.
Худ. Дж. Амикони*

Король Швеции Карл XII в 1705–1706 годах занял всю Польшу и Саксонию, соби-рался взять Белоруссию, чтобы затем идти на Москву. Русская ар-мия в Прибалтике оккупировала тер-риторию современной Эстонии и поло-вину территории Латвии. В руках шведов остались только прибрежные города Ревель (Таллин), Рига и Пернау (Пернов, Пярну).

В 1706 году украинский гетман Мазепа пообещал Карлу солидную помощь каза-чьими войсками. Узнав об измене Мазепы, Петр вызволил из ссылки атамана Палея, и впоследствии значительная часть казачьего войска перешла на нашу сторону.

Через два года шведы перешли Березину и двинулись на восток. Они заняли Могилев, где простояли около месяца в ожидании кор-пуса Левенгаупта. Перейдя Днепр, Карл XII от Чернигова повернул к Смоленску, надеясь быстро его захватить, но путь ему преградила русская армия.

В течение 1708 года произошел ряд побе-доносных для русских сражений, по итогам которых Карл XII отказался от похода на Мо-скву и повернул свои войска на Украину, где собирался воспользоваться обещанной помо-щью Мазепы. 9 октября (28 сентября) узнав, что на помощь Карлу спешит корпус Левага-упта, Петр I решил разгромить его и, переправившись ночью через реку Реста, дал сраже-ние при Лесной. Бой шел весь день и только ночью, потеряв убитыми до 8,5 тысячи чело-век, бросив весь обоз и артиллерию, остатки шведских отрядов спешно отступили.

Весной 1709 года шведы решили возоб-новить движение на Москву через Харьков и Белгород и для начала этого наступления овладеть Полтавой. Героическая оборона го-рода продолжалась с 1 мая по 8 июля и позво-лила выиграть время и подготовить главные силы русской армии к генеральному сраже-нию. Численность шведской армии к нача-лу лета составляла 35 тысяч. Петр привел к Полтаве армию численностью в 42 тысячи человек, причем имевшую значительное превосходство в артиллерии. «Грохо-чут пушки, дым багровый круга-ми всходит к небесам», — писал Пушкин в знаменитой поэме «Полтава». Ранним утром 8 июля Петр I вступил в сражение со шведами на

Петр I в Полтавской битве. Худ. Л. Карвак

Полтавская победа. Худ. А. Коцебу. Фрагмент

открытой равнине между деревнями Будиши и Яковцы, в пяти километрах севернее Полтавы. Решающую роль сыграло полное отсутствие у шведских артиллеристов боеприпасов и недостаток в орудиях. Штыковая атака отборной шведской гвардии на позиции Новгородского полка не имела успеха. Контратаку в самом опасном месте возглавил лично Петр, рискнув жизнью — пули попали ему в шляпу и шейный знак. После 11 часов остатки шведской армии бежали к Днепру в направлении Переволочны. Карлу XII и Мазепе удалось бежать в Турцию, но в плен попали более 19 тысяч шведских солдат, главнокомандующий, премьер-министр и многие другие высокопоставленные лица Швеции.

Потери сторон: у шведов составили 9234 убитых и 19811 пленных, у русских 1345 убитых и 3290 раненых.

Полтавским сражением окончилась боевые действия на территории России.

Затем Северная война продолжилась осадой Риги, причем первый выстрел Петр произвел лично, оплатив за негостеприимство во время «Великого посольства».

Сдался Ревель, где страшнее артиллерийских ядер хозяйничала эпидемия чумы. Постепенно пали Выборг и крепость Кексгольм. В 1710 году война переместилась на Балтику, где флот и войска России действовали вместе со странами, входившими в Северный союз (Дания, Польша, Саксония).

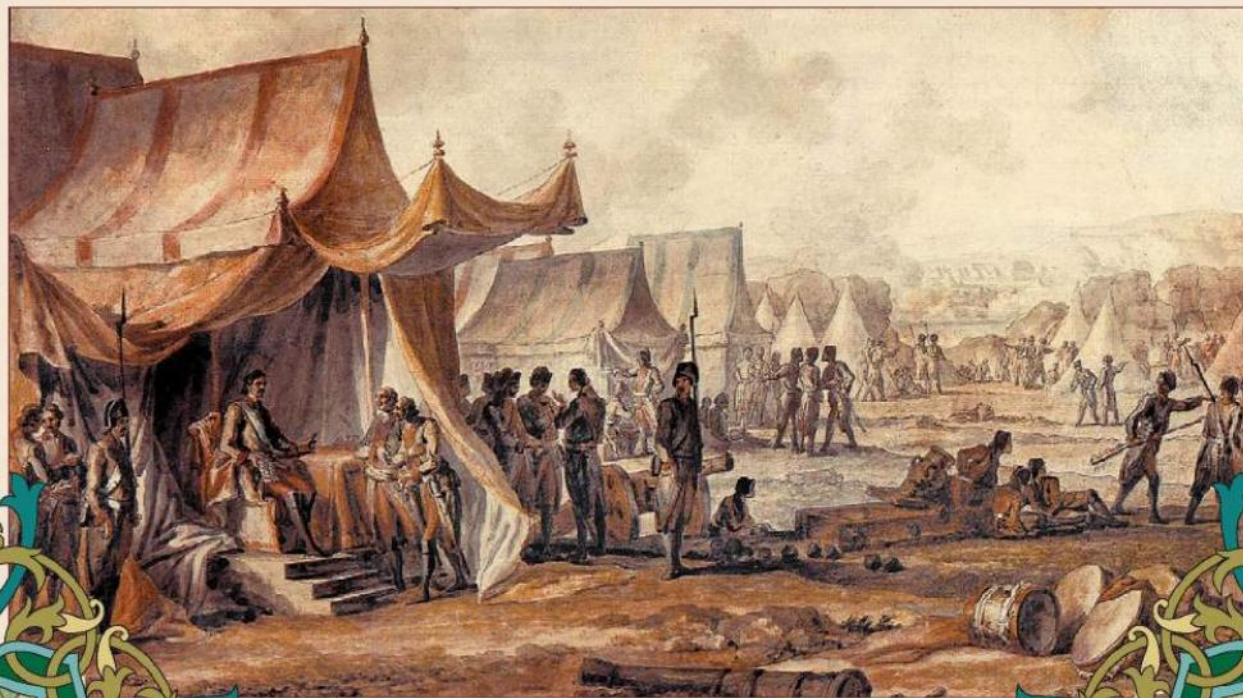
Прутский поход

После поражения в Полтавской битве уцелевший тогда шведский король Карл XII бежал в Османскую империю. Петр I договорился об, как сейчас бы сказали, экстрадиции короля, однако Карлу позволили остаться. Король, собрав остатки боевого духа и казачьего войска, все равно продол-

жал угрожать России. В ноябре 1710 года султан уже сам официально объявил Петру войну, настоящей причиной которой было желание вернуть себе русский Азов.

Война со стороны Турции ограничилась зимним набегом крымских татар. Россия повела войну на три фронта: войска соверши-

Лагерь Петра на реке Прут. Худ. М. Иванов

ли походы против татар на Крым и на Кубань, сам Петр I, опираясь на помощь правителей Валахии и Молдавии, решил совершить глубокий поход до Дуная, где надеялся поднять на борьбу с турками христианских вассалов Османской империи.

6 (17) марта 1711 года Петр I выехал к войскам из Москвы с верной подругой Екатериной Алексеевной, которую повелел считать своей женой и царицей (еще до официального венчания, произошедшего в 1712 году). Армия перешла границу Молдавии в июне, но уже 20 июля 1711 года 190 тысяч турок и крымских татар прижали 38 тысячную русскую армию к правому берегу реки Прут, полностью окружив ее. В казалась бы, безвыходной ситуации Петру удалось заключить с великим визирем Прутский мирный договор, по которому армия и сам царь избежали пленения, но взамен Россия отдала Азов Турции и потеряла выход к Азовскому морю.

С августа 1711 года боевых действий не велось, хотя в процессе согласования окончательного договора Турция несколько раз угрожала возобновить войну. Только в июне 1713 был заключен Андрианопольский мирный договор, который в целом подтвердил условия Прутского соглашения. Россия получила возможность продолжать Северную войну без второго фронта.

Прутскому походу Россия обязана учреждением ордена Святой Екатерины. В 1713 году Петр I в честь достойного поведения своей названной супруги Екатерины Алексеевны во время неудачного для него Прутского похода 1711 года учредил орден по имени мученицы Святой Екатерины. Первоначально он назывался орденом Освобождения и предназначался только самой Екатерине, которая, как говорили современники, пожертвовала все свои драгоценности на подкуп турецкого командующего Мехмед-паши, в результате чего русские смогли заключить перемирие и вырваться из окружения.

Екатерина Алексеевна получила знаки из рук государя 24 ноября 1714 года. Как написано в «Истории Свейской войны», Петр I: «... сам наложил на ея величество новоучиненную кавалерию ордина Святыя

Петр и Екатерина в походной палатке. Гравюра Б. Чорикова

Звезда и знак ордена Екатерины 2-й степени

Звезда ордена Екатерины

Петр I с семьей. 1717 г. Худ. Г. Мусиковский

Екатерины, который орден учинен в память бытности ее величества в баталии с турки у Прута, где в такое опасное время не яко жена, но яко мужская персона видима всеми была».

Очевидцы и участники утверждали, что взятой туркам послужили не безделушки фаворитки, а 150 тысяч казенных рублей, но достойного поведения будущей царицы, находившейся к тому же на седьмом месяце беременности, не отрицали.

Вступив на престол, Екатерина Алексеевна пожаловала знаками ордена дочерей Петра — Анну и Елизавету (впоследствии императри-

ца Елизавета Петровна). Всего во время ее царствования было выдано 8 наград. Орден стал высшей наградой для дам, а также для поощрения заслуг их мужей. В статуте не были указаны заслуги, за которые следует награждать. Основанием для награждений традиционно служило просветительство. Награжденным также вменялось в обязанности дела благотворительности, в том числе выкуп на свои деньги попавшего в варварский плен христианина, попечение об Училище ордена для воспитания благородных девиц.

Сам орден был отделан драгоценными камнями (впоследствии по указу императора Александра II (1856) кресты I степени украшались бриллиантами, II степени — алмазами). На кресте ордена с лучами, украшенными драгоценными камнями, находится овальный медальон в золотой оправе, в центре изображалась сидящая святая Екатерина с большим крестом (в центре его маленький бриллиантовый крестик) и пальмовой ветвью в руках, над изображением — литеры СВЕ (Святая Великомученица Екатерина). В углах большого креста — латинские буквы DSFR («Domine, salvum fac regum» — «Господи, спаси царя»); на обратной стороне финифтью была нарисована чета орлов, истребляющая змей, у подножия руин башни, на верху которой — гнездо с птенцами, и надпись на латинском языке: «AQUAT MUNIA COMPARIS» (Трудами сравнивается с супругом). В медальоне, расположенном в центре серебряной 8-конечной звезды, в красном поле изображен крест, а по окружности — девиз ордена «За любовь и Отечество».

Первый российский император

Между тем Россия все еще продолжала Северную войну. В 1713 году русские заняли Гельсингфорс и утвердились на побережье Ботнического залива. В 1714 году русский флот одержал историческую победу у мыса Гангут (ныне полуостров Ханко, Финляндия).

В 1718 году Карл был убит шальной пулей под крепостью Фредриксхаль. Через пару месяцев короле-

ва Швеции Ульрика-Элеонора предложила русскому правительству переговоры, но при этом вероломно воспользовалась ситуацией и заключила сепаратный мир с союзниками России — Пруссией, Ганновером и Данией. В ответ в июле 1720 года русский флот разгромил шведский у Гренгама. Позже Петр высадил десант в самой Швеции и пошел атакой на Стокгольм.

*Взятие в плен шведского генерала Эреншельда
в Гангутском сражении, 1714 г. Худ. Р. Портер*

В августе 1721 года Галерный флот под командованием адмирала М. М. Голицына двинулся через Аландские острова на столицу Швеции. Правительство Швеции согласилось на заключение мирного договора, и 10 сентября был подписан Ништадский мир, по условиям которого к России переходила Ингерманландия — территория нынешней Ленинградской области, половина Прибалтики — Лифляндия и Эстляндия с крупнейшими городами: Ригой, Ревелем, Дерптом, Нарвой, часть Карелии с Выборгом. Россия получила выход к Балтийскому морю, граница отодвинулась от жизненно важных центров страны далеко на северо-запад. Цели, поставленные Петром Великим, были достигнуты, и жертвы, понесенные в результате войны, не оказались напрасными.

После победы в Северной войне и заключения Ништадтского мира в сентябре 1721 года Сенат и Синод решили преподнести Петру титул Императора Всероссийского со следующей формулировкой: «как обыкновенно от римского сената за знатные дела императоров их такие титулы публично им в дар приношены и на статуях для памяти в вечные роды подписываны.» 22 октября (2 ноября 1721 года) Петр I принял титул.

Превращение Петра в императора не вызвало восторга у ряда европейских держав. При жизни Петра Алексеевича титул признали Пруссия и Голландия, чуть позже Швеция. Турция смирилась с русскими императорами в 1739, Англия и Австрия — в 1742, Франция и Испания — в 1745 и, наконец, Польша — в 1764 году.

Фейерверк в честь победы русского флота при Гренгаме. Гравюра 1720 г.

Петр Великий. Худ. Ж.-М. Наттье

Последние годы Петра

В заключительное десятилетие своей жизни Петр продолжал расширять и укреплять империю мирными и другими путями. В 1716 году состоялась экспедиция Бухгольца, и на месте слияния Иртыша и Оми возник город Омск, а выше по течению Иртыша — Усть-Каменогорск, Семипалатинск и другие крепости. В 1716—1717 годах в Среднюю Азию был отправлен отряд Бековича-Черкасского с целью склонить хивинского хана к подданству и разведать путь в Индию. Однако русский отряд был уничтожен ханом. В правление Петра I была присоединена к России Камчатка. Петр запланировал экспедицию через Тихий океан в Америку (собираясь основать там русские колонии), но осуществить задуманное уже не успел. Интересно, что случилось бы с миром, если бы это удалось...

Наиболее крупным внешнеполитическим мероприятием после Северной войны был Каспийский (или Персидский) поход в 1722—1724 годах. Условия для похода соз-

дались в результате персидских междоусобиц и фактического распада некогда мощного государства.

18 июня 1722 года, после обращения за помощью сына персидского шаха Тохмасмирзы, из Астрахани по Каспию отплыл 22-тысячный русский отряд. В августе сдался Дербент, после чего русские из-за проблем с провиантом вернулись в Астрахань. В следующем году был завоеван западный берег Каспийского моря с крепостями Баку, Рештом, Астрабадом. Дальнейшее продвижение было остановлено угрозой вступления в войну Османской империи, которая захватывала западное и центральное Закавказье.

12 сентября 1723 года был заключен Петербургский договор с Персией, по которому в состав Российской империи включалось западное и южное побережье Каспия с городами Дербент и Баку и провинциями Гилян, Мазендеран и Астрабад.

«Вечному работнику» Петру, сидевшему на троне, измученному бесконечными войнами, а также изнурительными почечными коликами, головной болью и припадками внезапного гнева, следовало уже подумать — кому этот самый трон оставить. Объявленный при отречении Алексея Петровича наследником престола царевич Петр Петрович, сын от Екатерины Алексеевны, скончался в детстве. Прямым наследником становился сын царевича Алексея и принцессы Шарлотты, Петр Алексеевич, чему старший и царствующий тезка не мог покориться.

5 (16) февраля 1722 года Петр издал Указ о престолонаследии (аннулирован Павлом I спустя 75 лет), в котором отменял древний обычай передавать престол прямым потомкам по мужской линии, но допускал назначение наследником любого достойного человека по воле монарха. Пораженная таким волеизъявлением знать немедленно обвинила во всем Екатерину: «Взял за себя шведку, и та царица детей не родит, и он сделал указ, чтоб за предбудущего государя крест целовать, и крест целуют за шведа. Одноконечно станет царствовать швед». Царствовать же, как мы знаем, стала сама Екатерина Алексеевна.

Петр I. Худ. И. Никитин

В октябре 1724 года Петр, несмотря на сильные приступы мочекаменной болезни, отправился осматривать Ладожский канал. Ему всегда требовалось все делать лично, чтобы никто не мог потом ни отказаться, ни обмануть. С Олонца император проехал в Старую Руссу и в ноябре водой направился в Петербург. У Лахты ему пришлось, стоя по пояс в воде, спасать севший на мель бот с солдатами. Для другого самодержца это был бы немислимый подвиг, для Петра — будничное дело.

Приступы болезни усилились, но Петр, не обращая на них внимания, продолжал заниматься государственными делами. 17 января 1725 года ему пришлось так худо, что он распорядился поставить в соседней со своей спальней комнатой походную церковь, а 22 января исповедался. Силы начали оставлять больного, он уже не кричал, как прежде, от жестокой боли, а только стонал.

27 января (7 февраля) были амнистированы все осужденные на смерть или каторгу (исключая убийц и уличенных в неоднократном разбое). В тот же день в исходе второго часа Петр потребовал бумаги, начал было писать,

*Портрет императрицы Екатерины I.
Худ. Г. Бухгольца*

Петр I на Красной горке, зажигающий костер для сигнала гибнущим судам своим. Худ. И. Айвазовский

Памятник Петру I работы М. Шемякина

но перо выпало из его рук, из написанного смогли разобрать только два слова: «Отдайте всё...». Н.Н. Павленко и В.П. Козлов считают этот момент вымыслом голштинского тайного советника Г. Ф. Бассевича. Ведь больше ни у кого такие подробности не встречаются.

Сенат, Синод и генералитет — все учреждения, не имевшие формального права распоряжаться судьбой престола, еще до смерти Петра собрались в ночь с 27 на 28 января, чтобы решить вопрос о преемнике Петра Великого. В зал заседаний проникли гвардейские офи-

церы, на площадь вышли два гвардейских полка, и под барабанный бой войск, выведенных партией Екатерины Алексеевны и Меншикова, Сенат принял единогласное решение к 4-м часам утра 28 января. Решением Сената трон наследовала жена Петра, Екатерина Алексеевна, ставшая 28 января (8 февраля) 1725 года первой российской императрицей под именем Екатерина I.

В начале шестого часа утра 28 января (8 февраля) 1725 года Петр Великий скончался в своем Зимнем дворце у Зимней канавки по официальной версии от воспаления легких. Похоронен он был в соборе Петропавловской крепости в Санкт-Петербурге.

Знаменитый придворный иконописец Симон Ушаков написал на кипарисной доске образ Живоначальной Троицы и апостола Петра. После смерти Петра I эта икона была установлена над императорским надгробием.

Сегодня, рядом с Петропавловским собором располагается памятник, на котором выбита надпись: «Создателю города Санкт-Петербурга от итальянского скульптора Карло Растрелли и русского художника Михаила Шемякина. Отлито в Нью-Йорке в 1991 году». Шемякин создал свое произведение на основе «восковой персоны», выполненной Растрелли сразу по смерти Петра. Скульптор изобразил великого русского царя непропорциональным и почти уродливым, стремясь подчеркнуть негармоническую судьбу своего героя. Поначалу памятник требовали чуть ли не сломать, но теперь он неизменно привлекает внимание экскурсантов. Восковая персона когда-то обитала в Кунсткамере, затем перешла в Эрмитаж.

Потомки помнят

В честь Петра Великого возведены памятники в разных городах России и Европы. Самым первым и наиболее известным является «Медный всадник» работы Фальконе в Петербурге.

Скульптура, выполненная Растрелли, установлена перед Михайловским замком. Самый большой по размеру, но не самый любимый наро-

дом, появился в 1997 году в Москве благодаря Зурабу Церетели.

О царе написаны романы «Петр Первый» (А.Толстой), «Россия молодая» (Ю. Герман). Художественным биографом Петра, бесспорно, является Пушкин, создавший «Полтаву», «Медного всадника», роман «Арап Петра Великого». Ю. Тынянов

*Медный всадник. Памятник Петру Великому
в Санкт-Петербурге работы Э. Фальконе*

Петр за работой. Худ. В. Худояров

в «Восковой персоне» воссоздал последние дни жизни царя. Это лишь малая часть литературных произведений о Петре I.

Музыкальные творения ему посвятили Андре Гретри (опера «Петр Великий» (Pierre le Grand, 1790); Йозеф Вайгль опера «Юность Петра Великого» (Das Peterm nchen, 1794); К. Лихтенштейн (зингшпиль «Царь-плотник, или Достоинство женщины» (1814); Газтано Даницетти (оперы «Петр Великий, царь русский, или Ливонский плотник» (Pietro il Grande zar di tutte le Russie or Il falegname

di Livonia, 1819), «Саардамский бургомистр» (Il borgomastro di Saardam, 1827), Андрей Петров (опера «Петр I» (1975) и другие.

Кроме того, в 1937—1938 годах Михаил Булгаков и Борис Асафьев работали над либретто оперы «Петр Великий», которая так и осталась нереализованным проектом (либретто опубликовано в 1988 году).

В кинематографе его образ ярче всего воплотили Николай Симонов. Дмитрий Золотухин, Владлен Давыдов, Алексей Петренко, Николай Караченцов, Максимилиан Шелл, Макс Брэндон.

В честь Петра I названы северная столица Санкт-Петербург, острова в Тихом океане, города Петродворец (до 1944 г. — Петергоф), Петрозаводск, Петрокрепость (до 1944 г. — Шлиссельбург), вузы, музеи, корабли, больницы.

...Вот уже скоро 300 лет, как покоится прах Петра в его любимом детище на берегах Невы. А образ высоченного, стремительного, одетого в простенький и удобный кафтан царя шагает, как и при жизни, по всему миру. И чуть случаются в стране перемены, Россия обращается в историю и вспоминает имя Петра.

Однажды, пишет Ключевский, «какой-то знатный господин улыбнулся, видя, с каким усердием Петр, любя дуб, как корабельное дерево, сажал желуди по петергофской дороге: „Глупый человек, — сказал ему Петр, заметив его улыбку и догадавшись о ее значении: — ты думаешь, не дожить мне до матерых дубов? Да я ведь не для себя тружусь, а для будущей пользы государства!“».

Содержание

«Небываемое — бывает!»	3
Родители Петра: Алексей Михайлович и Наталья Кирилловна	4
Стрелецкий бунт	9
Детство Петра	10
Александр Меншиков и Франц Лефорт	13
Окончательное воцарение Петра	15
Азовские походы и строительство флота	16
Личная жизнь и характер Петра I	19
Великое посольство	23
Возвращение на родину	25
Начало Северной войны	30
Новая столица	33
Внутренние реформы	42
Полтавская баталия	49
Прутский поход	52
Первый российский император	54
Последние годы Петра	58
Потомки помнят	60